

Мавочки и Дельчики №15

Детский литературный интернет-журнал

24.11.08

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

Местоим: Сайт Ирины Алексеевны - детские изречения
<http://irinaalechina.narod.ru/announcement.html>
Журнал «Голос Эпохи»
<http://golos-epohy.narod.ru/>

S

**БОЛЬШОЕ СПАСИБО, ДРУЗЬЯ ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВАМИ НА СЧЁТ
ЖУРНАЛА:**

**ТАМАРА МАРШАЛОВА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 2000 БАЛЛОВ
СТИХИ.РУ**

ВИКТОР ГВОЗДЕВ - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 1352 БАЛЛА СТИХИ.РУ

ВИРИЛОРИ ВИРИЛОРИ - 2000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

НИНА БРАГИНА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 5000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

МАРГАРИТА БИРЮКОВА - 2300 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

РОМАНКА - 4300 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

ТАТЬЯНА ЛАВРОВА - 1000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

**ТАТЬЯНА КОВАЛЕНКО - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 1050 БАЛЛОВ
ПРОЗА.РУ**

**ЕЛЕНА ПАНФИЛОВА-НАДЬ - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 3200 БАЛЛОВ
ПРОЗА.РУ**

ИВАН МЕЛЬНИК - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 3500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

ВЛАДИМИР КОЖУШНЕР - 2500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

ПАВСИМ - 300 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

АННА ДУДКА - 1000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

ТИНА ЛАНКЕВИЧ - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 2400 БАЛЛОВ.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали наши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы. Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию более трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо с просьбой о

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К
ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru).

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями. Сообщившие их адреса авторы, произведения которых соответствуют специфике журнала и приняты редакцией, будут публиковаться вне очереди.

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

Редколлегия журнала.

Из отзывов читателей:

Идея журнала мне очень и очень по душе. При современном развитии Интернет-технологий должна развиваться и сетевая литература, особенно детская. Более того, детская литература вообще должна быть

общедоступной. В этом Вы правы абсолютно. Помните, был раньше такой лозунг, о котором сейчас, к сожалению, многие забыли: "ВСЕ ЛУЧШЕЕ - ДЕТЯМ!"

Татьяна Коваленко

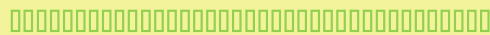
Спасибо. Журнал очень интересный.
Вольский Дом Ребёнка ДР

Большое спасибо за поздравление с днём рождения! Я так же хочу пожелать Вашему чудесному журналу процветания. Советую его читать всем своим знакомым, у кого есть дети. Ещё раз спасибо!
С уважением Сергей Фетисов)))))

Рисунок Анастасии Ефремовой 8 лет

МАМА, КУПИ МНЕ МАШИНКУ!

Князь Чегодаев

И чего только не было выставлено в чудо-витрине: и кукольные топ-модели, и бравые солдаты с барабанами, и плюшевые зверушки – целый зоопарк, и ещё много-много того волшебного-заветного, о чём мечтаешь в 7 лет. Мальчишка, ведомый за руку мамой, во все свои восторженно-наивные глаза уставился в самую середину сокровищ, где сверкала лакированными боками ярко-красная гоночная машинка. Точь-в-точь, как настоящая, только маленькая, не больше его школьного пенала... Мальчишка давно уже приметил эту игрушку, которая стала его заветной мечтой. Каждый раз, возвращаясь из школы, он останавливался у этой витрины и подолгу любовался машинкой. Потом он шёл домой, мечтая, как на день его рождения мама непременно купит ему эту дивную игрушку, как устроит он праздник в своём уголке, как перекачает на этой машинке всех своих пластмассовых роботов, покемонов, черепашек Ниндзя... Он верил в сказки.

В этот день он проснулся раньше обычного, быстро застелил постель и, умывшись, стал собираться в магазин...

- Глупенький мой, - мама ласково погладила его по голове, - магазин ещё закрыт. Потерпи: вот позавтракаем, потом и пойдём выбирать тебе подарок.

Ох, как медленно тянется время в 7 лет! А ведь ему сегодня уже восемь, или ещё не наступило? Мальчишка загадал: вот когда мама подарит ему его мечту, тогда и наступит день рождения...

Наконец, съедена ненавистная сосиска, выпито молоко, и даже хлеб не остался на тарелке, как обычно. А глаза умоляют: «Ну, пошли же, мама!».

- Всё скушал, ну молодец! Одевайся, пойдём вместе за подарком. Подъезд, ступеньки, улица... Скорее, скорее туда, где стоит его мечта...

Они шли, держась за руки, но, против обыкновения, не мама вела мальчишку, а он нетерпеливо тянул её за собой.

Вот и магазин, ещё не заполнившийся разноголосьем детворы, но уже, подобно доброму фокуснику, готовый исполнить самые заветные желания своих посетителей.

- Ты подожди меня здесь, только никуда не уходи. Я хочу сделать тебе сюрприз.

- Ладно, мама, - мальчишка доверчиво глянул ей в глаза.

Вот сейчас мама купит ему то, о чём он так мечтает, самую желанную игрушку. И счастью его не будет границ.

Он снова посмотрел на витрину, но уже из магазина. Машинка стояла там же, сверкая, как и прежде, эмалью.

- Сынок, вот и я. Поздравляю тебя, милый мой! А вот тебе, мой подарок. Мама протянула ему свёрток, который был немного больше машинки. «Наверное, в упаковке», - мелькнуло у него в голове. Он, с замиранием сердца, развернул красочную упаковочную бумагу...

Костюм! Спортивный костюм. Красивый, синий, с белыми лампасами...

- Мама, а где машинка?

- Сынок, дорогой, понимаешь, тебе сейчас так нужен костюм в школу на занятия физкультурой! А машинку я пока тебе купить не могу. Но обещаю: как-нибудь обязательно это сделаю...

Они шли домой не торопясь. Мальчишка уже не тянул за руку маму. Он шёл за ней и всё оглядывался назад, на волшебную витрину, где, сверкая алой краской, стояла его заветная мечта – гоночная машинка.

Восемь лет для него так и не наступило. Он всё ещё верил в сказки...

22.04.2004 г.

МОЕ ВОЛШЕБСТВО

Светлана Кулинич

Вчера мороз был, а с утра
Дождь плачет за окошком.
Пропала снежная гора,
Весь день я - дома с кошкой!
И мама тоже подошла
И говорить мне стала
Про то, что осень не ушла,
А зимушка пропала.

- Чтоб нам пропажу отыскать, -
открыла мама тайну. -
Скорее нужно лечь в кровать
И загадать желанье...

Под одеялом, в темноте
Я волшебство творила...
А утром снег в окно летел -
Зима вновь наступила!

Иллюстрация: Illaria

ПТИЧЬИ КОРМУШКИ

Василий Морозов

В центре Москвы, в небольшом скверике, висели на деревьях птичьи кормушки. Их сделали из молочных пакетов разного размера, но внутрь каждого из них всегда насыпали семечки и прочий корм для птиц, живших круглый год в городе.

И вот однажды, в зимний снежный день, к кормушке прилетела небольшая стайка синичек - желтых, с маленькими клювами. Каждой из них хотелось поесть то, что лежало внутри, но не всем хватало места.

- А мне? - жалобно пискнула одна из них. - Я тоже хочу, я голодная. Боюсь, до весны не дожить...

- Сейчас, я помогу тебе... - ответила другая, видимо, уже ей было несколько лет от роду. - А ну - ка, там, прожорливые, подвинься! - крикнула она в сторону кормушки. - Подвинься, тут ваша подруга от голода мучается, а вы даже не смотрите на нее!

Упитанные синицы, недовольно попищав в ответ, все же немного раздвинулись в стороны, и маленькая синичка смогла пробиться к кормушке чуть ли не впервые в жизни. От радости она склевала около

десятка семян и что-то еще и долго не хотела отлетать от пакета-кормушки, но голоса старших звали ее обратно. Маленькая синичка взмахнула крыльями и полетела следом за остальными. Поток уличных машин заглушил их голоса. Они возвращались домой, чтобы снова на следующий день, такой же холодный и снежный, вернуться обратно – к всегда наполненным кормушкам.

(с) 1987 год, восстановлено в 2007 году

КРАПИВА

Вера Аношина

За калиткой как-то раз
Я крапивой обожглась.
Закричала: «Ой-ой-ой!..»
Слёзы потекли рекой.

Вся рука горит в огне...
«Помоги, пожарник, мне,
Затуши скорей водой,
Чтоб могла пойти домой!

А не то я распалюсь,
Словно факел, загорюсь,
Подожду кого-нибудь.
Надо мне огонь задуть!..»

Посмотрела я на руку –
От крапивы жженье, мука,
Волдыри и красный цвет,
Но огня в помине нет.

Поняла: крапива злая
Просто всех подряд... кусает!

СИРОТА

Дуглас

Выжженный булыжник ослепительно сверкал в июньском зное. Сашка жмурился, в глазах рябило от разбрызганных солнцем зайчиков.

Он подхватил жестяную пивную банку, подбросил и изо всех сил зафутболил. На грохот отозвалась целая армия спекшихся, одуревших собак. Что за шум? Жарко ведь!

Прокидывая банку себе на ход, он пронесся по мощеной улочке. Ароматный запах чего-то жарящегося привлек Сашкино внимание. Желудок, мгновенно отреагировав, неприятно заурчал. Есть так хочется! Он осторожно подошел к невысокой калитке, принялся.

На земле на сегодняшний день живут около тридцати тысяч человек, питающихся исключительно энергией солнца, но Сашка не знал об этом. И откуда вообще об этом знать шестилетнему пацану?

Он зажмурился, представляя себе огромный кусок мяса и тарелку жареной картошки. Как же хочется есть!

- Эй, сынок, ты чего здесь делаешь?

Сашка открыл глаза. В дверях стояла пожилая женщина с помойным ведром.

- Тетя, дай покушать, - жалобно попросил он, гадая: погонят в шею или все-таки накормят.

- Покушать... - Женщина нахмурилась. Вылила помои в заросли сорняка. - Сейчас.

Через минуту, усевшись в тени огромной ивы, Сашка впивался зубами в свежую краюху хлеба. На просаленной бумажке лежало три огромных котлеты.

Сначала хлеб, потом котлеты - распределил свой нехитрый обед.

Доев котлеты и облизав пахучую бумажку, он улегся в высокой траве. Что бы придумать?

Вечерело, жаркое солнце медленно ползло за горизонт, чтобы немного отдохнуть. С заводов потянулись нестройные ряды работяг.

А что, если я найду себе папу? - подумал Сашка.

Ну конечно! Как же это он раньше не догадался? Ведь проще простого - у него будет семья, своя комната, как раньше, каждый день он будет есть.

Сашка решительно направился к одному из мужиков.

- Дядя, не вы - мой папа? – Сашка легонько дернул за рукав изрядно подвыпившего мужика. Тот, пошатнувшись, налитыми кровью глазами посмотрел на оборванца.

- Вали отсюда, сиська недорослая, – и отпихнул его.

Сашка тут же подбежал к другому.

- Дядя, не вы мой папа? – интеллигентный юноша аккуратно отодвинул мальчика в сторону и ничего не ответил.

Весь вечер он подходил к мужикам и задавал один и тот же вопрос. Никто не признался, некоторые давали мелочь, кто-то отдавал несъеденный обед.

Когда стемнело и улицы опустели, Сашка вернулся под развесистую иву, свернулся калачиком под кроной и уснул.

Завтра он опять пойдет искать себе отца.

МЕДВЕЖОНОК СПИРИДОН

Альфреда Бриклин

Ох! Большой проказник он -
Медвежонок Спиридон.
Непоседа, шалунишка.
Да к тому ж еще - плутишка.
В школу нынче опоздал,
Не признался, что проспал,
А сказал, что братик Тишка
Съел вчера малины лишку.

У него болит живот,
И лекарство нужно, вот.
Спиридон к Лисе соседке
Бегал попросить таблетки.

Меду дед Потап припас.
Спиридон стащил запас.
Не найти никак бочонка.
А сидит хитрец в сторонке.

Мама, папа, дед и брат
Спиридону говорят:
- Не видал ли ты воришку?
Но молчит в ответ наш Мишка.

Он зверям давно знаком.
Знают все в лесу о нем:
Непослушен Спиридоша,
Но помощник он - хороший.

С неба лил холодный дождь.
Весь промок бедняга Еж.
- Эх! Пусть колются иголки!
Донесу тебя до елки! -

Закричал тут Спиридон,
И Ежа взял в лапки он.
Спрятал друга в листьев куче.
Там теплей ему и лучше.

Ветер дерево свалил,
Лосю спину придавил.
Он лежит и ждет подмогу,
Молча, смотрит на дорогу.

Мимо топал Спиридон.
- Да, беда, - подумал он.
Изо всех своих силенок
Постарался Медвежонок.

Толстый ствол поднять пришлось,
Чтобы стал свободен Лось.
Лось благодарил: "Братишка!
Спас меня. Пойду к детишкам!"

Глубоко в земле живет
Старый добрый дядя Крот.
Вылез как-то, днем наружу
И у входа в нору кружит.

Спиридон спросил его:
- Не случилось ли чего?
- Потерял очки я где-то
И совсем ослеп от света.

- Вот они, лежат в траве!
- Ну, спасибо, друг, тебе! -
Попрощался Крот-малышка,
И домой пошел наш Мишка.

Здесь, ребята, - весь рассказ.
Спать пора, уж поздний час.
Вам, теперь, известен он -
Медвежонок Спиридон.

ПРО ДЕВОЧКУ ЛИЗУ И ВОЛШЕБНЫЙ ПОСОУ

Татьяна Лаптева

ч.8. Окончание. Начало в номере 7.

Гномы снова, как по команде, притихли.

А Медный Топор сказал:

- Дело в том, сударыня, что этой весной мы поссорились с нокке. Они, как всегда, устраивали праздник Первого подснежника, но в этот раз нам приглашения не прислали. Поэтому пришлось напомнить о себе. Мы узнали, что в одном из их ручьев живет маленький Дракон. Нокке очень гордились этим Драконом, даже ручей, где он жил, называли Драконьим. Мы послали самых ловких гномов ночью в лес, они приманили Дракона и увели его к нам. А теперь мы хотим показать всем эльфам и троллям, что Дракону у нас живется гораздо лучше, и что нокке не способны даже вырастить настоящего Дракона.

- А кто это - "нокке"?

- Нокке живут на речках и ручьях. Беспольные, как и все эльфы. Правда, они хорошо поют и умеют играть на разных инструментах красивую музыку. У них часто праздники бывают. Все любят их праздники, там весело...

- Зачем же вы поссорились?

- Но они же нас не пригласили!

- Надо было просто узнать, из-за чего это случилось. Может, они просто забыли, или еще что-нибудь... А вы, как тролли, украли у нокке тритона! Это недостойно мудрых гномов. Еще раз вам говорю: нужно тритона вернуть. Вам самим скучно теперь без праздников. Ведь нельзя же все время отдыха посвящать еде!

- Мы обсудим этот вопрос, сударыня, - и Медный Топор повернулся к гномам. - Что думают отдыхающие гномы?

Поднялся невообразимый гвалт. "А что же будет, если я попрошу их отпустить Митю? - устало подумала Лиза. - И где в этом тесном подземелье он сидит? Как бы это узнать?" Она стала прохаживаться по залу, стараясь придумать какой-нибудь выход из создавшегося положения. Какое ей, собственно, дело до этого закормленного тритона и до ссоры гномов с неизвестными нокке? Пускай себе живут, как хотят, лишь бы Митю вернули!

Девочка подошла к Распорядителю работ, а он в это же самое время повернулся к ней, и они вдруг одновременно громко произнесли: "Хорошо"! Лиза от неожиданности засмеялась, и все слова, которые она приготовила для гномов, сразу же вылетели у нее из головы. Но Медный Топор оставался серьезным.

- Сударыня, - обратился он к Лизе, - мы решили помириться с нокке и вернуть Дракона в ручей. Но при условии, что и Вы поможете нам.

- Я постараюсь, - осторожно пообещала Лиза.

- Дело в том, что тролли недавно нашли человеческого детеныша и отдали его нам. Мы хотели приспособить его к какой-нибудь работе, но оказалось, что он слишком много спит и ест. Выпустить его на волю мы не можем: он не из этого мира, а держать здесь - слишком... обременительно для нас. Правда, он хорошо ловит рыбу для нашего Дракона... Но если мы вернем Дракона, то зачем нам эта рыба?..

У Лизы от радости даже руки задрожали, но она постаралась оставаться спокойной, хотя никак не ожидала такого поворота событий. А Медный Топор продолжал:

- Вот мы и хотели Вас попросить помочь нам избавиться от этого детеныша. Может, его тоже подарить нокке?

- Хорошо, - помолчав и немного успокоившись, проговорила Лиза. - Я помогу вам, хоть и нелегко это будет. Где вы держите этого ма... детеныша?

- Мы поместили его в южную пещеру и отгородили светящимся туманом. Без разрешения Общего собрания он никуда не выходит. По вечерам под нашим присмотром он ловит рыбу в реке за дубовым лесом.

- А сегодня он ловил рыбу?

- Нет. У него вчера был удачный улов, рыбы хватит до завтра.

- А сейчас можно его выпустить? Пусть идет как бы на рыбалку, а я пойду за ним и уведу его далеко-далеко отсюда, чтобы он никогда не вернулся назад.

Гномы заговорили между собой, одобрительно кивая головами.

- Отдыхающие гномы, кто пойдет выпускать человека? - обратился Распорядитель к собранию.

Наступила тишина. Желающих почему-то не оказалось.

- Та-а-ак, - неопределенно протянул Медный Топор. - Придется назначать самому... Пойдут Труба и Осколок.

- А почему сразу я? - возмутился худой Осколок. - Он еще вчера в меня какой-то дрянью запустил, я еле увернулся...

- Вот видишь, - успокоил его Распорядитель, - ты увернулся, а другой бы не успел. Иди и не спорь!

Осколок, что-то бурча себе под нос, поплелся к выходу. Следом пошел Труба, медлительный гном с сонными глазами.

- Отдыхающие гномы, - снова обратился к собранию Медный Топор. - А теперь давайте решим, как мы будем транспортировать Дракона к ручью...

- Подождите! - прервала его Лиза. - Я должна попрощаться с вами. Ведь мне нужно увести человека подальше от ваших мест... Проводите меня до пещеры, где находится... детеныш, пожалуйста.

- Жаль, что Вы покидаете нас, сударыня, - сказал Распорядитель. - А мы хотели с вами посоветоваться, когда лучше вернуть Дракона и как это сделать, чтобы нокке правильно нас поняли...

- А это решайте сами, без меня. Ведь если я не догоню человеческого детеныша, то не смогу вам помочь.

- Догоните. Его ночью не так-то просто выманить из пещеры.
- Разве уже ночь? Тогда мне срочно надо идти. Прощайте, уважаемые гномы! Была очень рада с вами познакомиться.
- Прощайте, госпожа, - нестройным хором ответили гномы.
- Но мы надеемся, что Вы скоро осчастливите нас своим следующим визитом, - высокопарно произнес Медный Топор.
- Осчастливлю, осчастливлю, - быстро согласилась Лиза и спросила: - Так кто меня проводит?
- Да-да, сейчас... Стружка, проводи госпожу к южной пещере.

Стружка оказался веселым и словоохотливым гномом. Всю дорогу он рассказывал Лизе, как они замучались с человеческим детенышем, как долго не могли понять друг друга, какие недоразумения происходили от этого непонимания.

- ...Еле-еле загнали его в эту пещеру, да скорее на выход туману напустили с наговором против людей, - оживленно говорил Стружка, засовывая в рот что-то из заветной сумки. - А он там сидит и то песни какие-то дикие поет противным голосом, то ругает нас, то есть, мы слов-то не понимаем, но по голосу слышим, что ругается. А если выпустим, то камней наберет или желудей в лесу и кидать в нас начинает, да норовит в живот попасть, а там же мышки сидят! А если прибьет какую? А тут троих из нас в ручей загнал... Но мы терпеть не можем воды! От нее в одежде плесень заводится.

- А вы не пробовали его отпустить?- осторожно спросила Лиза.

- Пробовали. Он всегда в одно и то же место приходит и начинает землю рыть, где не положено. Он копает, а нам приходится потом ровнять все за ним. Ну, дикий совсем! - покачал головой Стружка. - Даже не знаю, как Вы, сударыня с ним справитесь? Хоть бы троллей с собой взяли: они помогут, они шустрые...

- А где, говоришь, он землю рыл?

- Да там, у Священного озера, - гном махнул рукой влево.

Но тут коридор закончился, и они вышли наружу.

Первое, что увидела Лиза, была круглая белая луна, сияющая прямо напротив выхода из подземелья. Она ярко освещала булыжники, кустики травы и два больших валуна справа от входа. Это был незнакомый Лизе шурф, даже не шурф, а так, большая яма.

- Идите сюда, сударыня, я покажу Вам, где южная пещера, - услышала она голос гнома. Он уже забрался на валун у входа и протягивал девочке руку, Лиза с трудом влезла следом за ним: мешала длинная юбка.

- Смотрите, вон там светит в кустах, - Стружка показал куда-то вверх и вправо. В той стороне возвышался холм, поросший невысоким кустарником, а на самом верху холма, среди кустов девочка увидела тусклое зеленоватое пятно света.

- Это, зеленое, что ли? - неуверенно спросила она у гнома.

- Точно. Эта пещера и есть. Только не заходите, пока Осколок и Труба туман не уберут, - сказал он и добавил: - Ну, вот и все, прощайте, мне идти надо.

- Спасибо, Стружка, всего хорошего тебе, - ответила Лиза и, подождав, пока гном скроется во мраке подземного хода, прикоснулась к юбке посохом, чтобы наконец-то сменить ее на свои любимые джинсы. "Так, - удовлетворенно подумала она, осмотрев себя в лунном свете, - а теперь надо подрасти. На какой ноге я вертелась в прошлый раз? Вроде, на правой... Значит, теперь надо на левой попробовать..." И девочка сделала шесть поворотов на левой ноге влево. Снова, как и в прошлый раз, закружилась голова, а посох чуть не выпал из руки, потому что стал маленьким и тоненьким, как простая палочка. Лиза решила пока не увеличивать его, а спрятать в объемный карман ветровки, карман же на всякий случай застегнуть на молнию. Девочка спрыгнула с валуна и пошла вверх по склону холма, на вершине которого светилось зеленоватое пятно. Сделав несколько шагов по неровному каменистому грунту и раза три запнувшись при этом, Лиза подумала, что легче и быстрее будет долететь.

В несколько секунд она добралась до кустов, которые закрывали вход. Гномов еще не было. Девочка попыталась заглянуть внутрь пещеры, но кроме зеленоватого клубящегося тумана ничего не увидела. Тогда она села на землю тут же, у входа, и стала поджидать гномов. Было тихо и тепло. В лунном свете слегка поблескивали булыжники на склоне, и голубела трава. Бесшумно и странно пронеслась по небу летучая мышь. Вскоре послышались голоса, и из-за кустов показались две маленькие фигурки. Увидев Лизу, они приостановились сначала, но потом подошли ближе, и девочка легко разглядела в ярком лунном свете гномов - Осколка и Трубу.

- А мы Вас не сразу узнали, сударыня, - произнес Осколок.

- Вы та-а-ак изменились, - пробасил Труба.

- А как вы будете туман убирать? - сразу же спросила Лиза.

- Видно, придется с ним повозиться. Был бы ветер - пустили б его по ветру - и все. А сейчас придется хоть ветками, что ли, разгонять. Оторви-ка мне вон ту ветку, - попросил Трубу Осколок. - А Вы бы, сударыня, отошли в сторону, а то вдруг на Вас туман понесет - это очень опасно.

- Ну, если вам нужен ветер, то вот он, - и Лиза достала из кармана ветровки носовой платок.

Осколок взял платок в руки и зачем-то понюхал его.

- Мятой пахнет. На, понюхай, - предложил он товарищу. Труба тоже понюхал и согласился: "Ага".

- А где тут ветер?- спросил Осколок, внимательно разглядывая платок единственным глазом.

- В узелок завязан. Давайте, я отойду в безопасное место, а вы его развяжите, - и Лиза сделала несколько шагов в сторону.

Она услышала, как Труба своим низким голосом стал произносить какие-то непонятные слова, наверное, это было заклинание. Туман постепенно угасал, но не рассеивался: ветра все не было. Наконец, Осколок все-таки развязал узелок, и ветер вырвался из платка с такой силой, что оба гнома упали на землю и покатались по траве прямо Лизе под ноги. Девочка помогла им подняться, и потом они втроем смотрели, как ветер уносит клочья тумана с холма в долину, и там они тают без следа.

- Мне уже можно идти в пещеру? - спросила Лиза.

Но гномы не успели ответить, потому что кто-то вихрем промчался мимо них вниз по склону и скрылся в кустах.

- Это он! - хором крикнули гномы.

И Лиза, не раздумывая, бросилась следом за Митей. В зарослях кустарника она растерянно остановилась: тут никого не было. Она оглянулась по сторонам и тихонько позвала:

- Митя! Митя!

Послышался шорох. Лиза позвала еще раз, погромче. Вдруг прямо перед ней из травы неожиданно поднялся мальчик.

- Фу, напугал, - вздрогнула Лиза. - Ты куда побежал-то? Я же за тобой пришла.

- Ты как меня нашла? То есть, я хотел спросить, как сюда попала? - взволнованно заговорил Митя.

Он изменился. Не похудел, а как-то осунулся. Давно нечесанные волосы торчали в разные стороны. Футболка была мятая и порванная в нескольких местах.

- Потом расскажу, а сейчас нам надо поскорее домой вернуться, а то я уже целый день здесь... Ты знаешь, где поземный ход? Я тут и так не ориентируюсь, да еще ночь...

- Пошли, - и Митя взял ее за руку.

Они быстро спустились с холма, обошли небольшой шурф и оказались на узкой проселочной дороге. Сначала Митя то и дело оглядывался, видимо, ожидая преследования, но Лиза успокоила мальчика, сказав, что гномы отпустили его домой.

- Какие гномы? - не понял Митя. - Это вот те, лохматые, похожие на комки грязи? Никогда бы не подумал! Гномы же не такие!

- А какие? Как в мультиках, что ли? Тут тебе не мультик. Если хочешь знать, тут еще конец прошлого века, и нам надо быстрее выбираться отсюда.

- Хочешь, я тебе честно расскажу, как все получилось? - вдруг спросил Митя.

Лиза, молча, кивнула.

- Ну, вот, - начал мальчик. - Кузнечиха, она ведь мне родственницей приходится... По отцу... Ей, наверное, умирать надо было, а колдуны умереть не могут, пока силу свою кому-нибудь не передадут. Но она узнала, что в стране троллей и эльфов колдуны не умирают, а, отдав свою силу, превращаются в эльфов. Но для этого нужно было найти

девочку с длинными русыми волосами, зелеными глазами по имени Елизавета. У Кузнечихи тоже такое имя. Она как-то узнала, что ты приехала в деревню и подходишь под все эти условия. Вот однажды, когда я ловил рыбу недалеко от ее огорода, она подошла ко мне. Я здорово тогда испугался: ее уже около двух лет не видели в деревне. Все думали, что она где-нибудь пропала... Она приказала тогда мне привести тебя в ее старую баню и сказала, что подаст знак, как дальше действовать. Ты не обижайся, но она пригрозила известить мою мать, если я тебя не приведу. Ну, а потом ты сама знаешь, что произошло... И Митя замолчал, опустив голову.

- Я уже не сержусь на тебя, - задумчиво сказала Лиза. - Сначала, конечно, обидно было, а потом я столько интересного узнала, что обида вся прошла. Да, а Кузнечиха-то куда девалась?

- Она теперь - эльф. Когда я убежал от гномов в первый раз, то встретил ее около того озера. Она сказала, что будет ждать тебя там и что чувствует себя виноватой перед нами.

- Ну, надо же! Значит, вот какая тайна была у Мелодии! - догадалась Лиза.

- У кого?

- Я встретила ее там, у озера. Она мне очень помогла, - объяснила девочка.

Лиза хотела предложить Мите полететь до подземного хода, но ей отчего-то стало неудобно демонстрировать перед ним свои чудесные способности. Поэтому до знакомого обрыва они добрались нескоро. Потом еще долго спускались по белой стороне вниз и искали в темноте тот самый камень, под которым должен был находиться ход, ведь луна освещала противоположную сторону обрыва. Нашел его Митя, а Лиза, расстегнув карман, вынула из него посох, больше похожий на волшебную палочку, и коснулась им камня, закрывшего ход.

- Ход, откройся!

Но камень остался на прежнем месте.

- Н-д-а-а-а! - разочарованно протянул Митя.

- Наверное, здесь нужно заклинание, - догадалась Лиза. - Сейчас, сейчас, я что-нибудь придумаю...

В голове вдруг сами собой стали выстраиваться в строки очень простые слова, которые она и проговорила, снова коснувшись камня посохом: "Камень древний и седой, на пути у нас не стой! Ты на части развалился, ход под камнем, отворись!"

Раздался треск, под камнем образовалось отверстие, которое постепенно росло, расширялось, и из которого полился нежный розоватый свет.

- Митя! - воскликнула Лиза. - Идем!

Вечерняя заря окрасила полнеба в золотисто-розовый цвет. На траве блестела и переливалась роса. Пахло цветами и речной сыростью.

- Как хорошо, как хорошо! - повторяла Лиза, кружась по траве.

Митя сначала оглянулся по сторонам, а потом спросил у девочки:

- Лиза, я не сплю? А где баня-то?

- Нет, не спишь, - засмеялась Лиза и сказала, - Баня сгорела... А я сейчас закрою этот ход навсегда.

- А вдруг он когда-нибудь тебе пригодится?

- Зачем он мне? Я туда больше не собираюсь! - и девочка наклонилась над отверстием в земле. Она хотела опустить туда посох, но, подумав, спрятала его в карман. Ход тут же сам по себе стал сужаться и пропал, будто его и не было.

- А у тебя здорово получается... колдовать, - усмехнулся Митя. - Это Кузнечиха научила?

- Ладно, нам пора, - Лиза отошла от пожарища и оглянулась по сторонам.

У межи сидел серый, пушистый кот. Он сосредоточенно умывался, делая вид, что важнее этого занятия нет ничего на свете.

- Дед Фока! - обрадовалась Лиза и быстро подошла к нему. - Ты давно тут сидишь?

- Да еще и не уходил. Мне ведь Тит Евлампич наказал, чтоб без тебя не возвращался.

- С кем ты там разговариваешь? - спросил Митя. - С кошкой, что ли?

- Это - кот.

- Ваш кот?

- Теперь наш, - ответила Лиза и почему-то засмеялась.

А кот ласково потерся о лизины ноги и пошел вперед по тропинке.

КОНЕЦ

Рисунок Натальи Губановой «Цветочная фея».

ЧЕРДАК

Андрей Кропотин

Как-то раз, по просьбе брата,

С ним залез я на чердак

(Он тайник на даче прятал,

И не знал: ни где, ни как).

Шаткой лестницы ступеньки

Заскрипели в тишине...

На чердак на четвереньках

Заползать удобно мне,

Ну, а брат - пониже ростом -

Шёл-насвистывал дроздом...

И во тьме - случайно просто -

Сбил осиное гнездо.

Да, оса - не то, что муха,

И глаза совсем не те...

Брат неделю прячет ухо:
Искусали в темноте.

ТИШКА

Часть.1

Ника Ракитина

Глава 1.

В крохотном домике на краю города жил-был котенок. Был он белый, как моток ангорской шерсти, и такой же пушистый и кругленький. Еще у котенка была большая голова с синими, как весеннее небо, глазами, четыре когтистых лапки и пышный хвост. Звали котенка Тишка. Это потому, что он очень тихо умел подкрадываться к мышам, которые жили в подвале, клубкам разноцветных ниток и рыбе на сковородке. Еще в доме жили, кроме мышей и Тишки, бабушка и ее внук Бориска. Бориске было четыре года, и Тишке то и дело приходилось прятаться от него: то на шкафу, то под диваном. Не то чтобы Бориска был злой, а просто вредный от возраста, как то и дело вздыхала бабушка. Бабушку Тишка любил. И не только потому, что была она ему кормилицей и полицей, а потому еще, что вытащила насквозь мокрого Тишку из весенней лужи (а для маленького котенка лужа - словно целое море) и взяла к себе жить.

По вечерам бабушка надевала очки, брала на колени книгу и начинала учить Бориску азбуке. Тишка делал вид, что гоняется за клубком, а сам тоже учился. И скоро уже знал все буквы и мог читать не хуже бабушки. Книжек в домике было много. Были они если и не старинные, то очень старые, и Тишка иногда даже чихал от скопившейся на страницах пыли. Но все равно разбирал по складам трудные слова и еще разглядывал картинки. Больше всего ему нравилось читать про героических котов и их приключения. Тишка все думал, что сам тоже вырастет и отправится утешать обиженных и помогать слабым. Он и не подозревал, что его мечта исполнится намного раньше, чем он смел себе вообразить.

В эту пятницу... да, была действительно Пятница... Бориска капризничал и не захотел есть кашу. Даже Тишка знал, что каша - полезна, а Бориска сделал вид, что не знает. Бабушка забеспокоилась и достала с самой высокой полки книгу, которую Тишка раньше не видел. Бориска перестал орать и уставился на картинку. И Тишка тоже уставился. Там на фоне моря и парусника стоял дядька на деревянной ноге и в треугольной шляпе, украшенной чем-то, очень похожим на Тишкин хвост. Тишка даже подумал, что в шляпе прячется такой же, как он, котенок, а вот хвост - не поместился. На дядьке была полосатая

сине-белая фуфайка, штаны с заплатками, а на плече сидела птица: точь-в-точь - сорока Клара с соседского тополя, только очень зеленая. Дядька подмигивал левым глазом, а правый закрывала черная тряпочка. Бабушка объяснила, что дядька - пират. Тишка затаил дыхание - коты очень здорово умеют затаивать дыхание. И все время, пока Бориска глотал остывшую кашу, слушал про моря и приключения, котенок так притих, что Бориска - совершенно случайно наступил ему на хвост. Тишка заорал, подпрыгнул и вцепился в Бориску когтями. Еще бы! Даже самый благовоспитанный кот станет диким хищником, когда ему на хвост наступают. Теперь голосили оба, и бабушка, не разобравшись, в наказание выставила Тишку за дверь.

Тишка обиделся. Он знал, что кот - животное древнее и неприкосновенное. А его... а с ним... а за шкуру... Он обиделся навсегда. Он спрыгнул с крыльца, распушил хвост, как пиратский стяг, и гордо пошел к забору. Котенок решил уйти в дремучий лес и насвершать подвигов, а может быть, геройски умереть. Вот тогда они заплачут, и Бориска, и бабушка, ведь поймут, кого лишили. И, возможно, их даже загрызут мыши из подвала. И в самый страшный момент вернется он, славный пират Тишка, и спасет их, не требуя награды. Ну, разве что тарелку сливок, чтобы утишить боль от жестоких душевных ран. За размышлениями котенок не заметил, что миновал дырку в заборе и бежит по тропинке в зарослях крапивы к оврагу, за которым начинается самый настоящий лес.

Тишка отскочил и протер лапкой глаза: перед ним на тропинке лежала мышь - не мышь, воробей - не воробей, в общем, что-то непонятное, а возможно, опасное.

- Ты кто? - спросил Тишка.

- Пинька я, - хмуро ответило существо. - Ночница.

- Девчонка, что ли?

Существо трепыхнуло кожистыми крыльями и даже подлетело немного от возмущения:

- Мышь я!

Тишка прикрыл от визга уши, а, когда они перестали болеть, возразил:

- Не. Тогда ты - ночник.

- Ага, дразнишься, - Пинька почти заплакал.

- Не дразнюсь.

Тишка присел, опираясь на хвост, вспомнил, что он обещал защищать слабых, перестал облизываться и опять спросил:

- Если не девчонка, то чего реवेशь?

- Я не реву! Я сбежал!

- Почему? - осторожно отодвигая лапку от левого ушка, осведомился котенок.

- Не хочу спать вниз головой.

Тишка подумал и согласился: довод был серьезный.

- А что ты тогда будешь делать?

Пинька громко всхлипнул. Тишка на всякий случай зажал ушки.

- Ты это... хочешь быть пиратом?

- Хочу!

- Тогда жуй, -- котенок протянул летучему мышу стебелек клевера.

- Зачем?

- Будем тебя красить в зеленый цвет.

Старательно прожевавывая второй стебелек, а поэтому слегка невнятно Тишка объяснял новому знакомому, что станет тот пиратским попугаем, будет сидеть у капитана Тишки на плече и изрекать иностранные слова.

Пинька выплюнул стебелек:

- А какие?

- "Карямба", - произнес Тишка не очень уверенно, - давай, мажь крыло.

- Непонятно.

- Тогда можешь кричать "Коряга!"

- Ну, что, я зеленый?

Котенок с сомнением оглядел Пиньку.

- Зеленоватый... кажется.

Пинька радостно взмахнул крыльями и устроился на шкурке у Тишки, вцепившись коготками в шерсть. Тишка извернулся, взмахнув лапой.

- Ты чего?!

- А ты чего? Думаешь, всю жизнь будешь на мне ездить?

- А когда буду?

- В торжественных случаях.

Пинька ошеломленно хлопнул очами. Правда, Тишка и сам не очень знал, что это за "торжественные случаи", только надеялся, что наступят они не скоро: коготки у мыша были почти такие же острые, как у него самого.

Был уже поздний вечер, когда путешественники постучались в двери избушки на краю леса. Они проголодались и очень устали. Дело в том, что Тишка заблудился в трех соснах. Не то чтобы он совсем не знал, как оттуда выйти - Пинька мог бы взлететь и сверху указывать дорогу. Но Тишку так ошеломили запахи смолы, папоротника и земляники, так вскружили голову солнечные зайчики, прыгающие в траве, что он носился кругами, словно глупый котенок, пробуя поймать, то бабочку, то ромашку, то свой собственный хвост, что он совсем забыл про время. И только, бухнувшись на четыре лапы и громко чихнув оттого, что пыльца попала в нос, он увидел, что солнце садится, и силуэт Пиньки, ныряющего между соснами на его фоне, кажется каким-то зловещим.

- Эй! - слегка дрожащим голосом окликнул он.

Пинька проглотил очередного комара.

- Что? - откликнулся недовольно.

- Пойдем.

И они пошли. То есть, пошел Тишка, а Пинька летал над ним и питался. А потом они вышли к избушке. Избушка даже в сумерках казалась

уютной и опрятной. Стены были сплетены из прутиков, крыша пахла корицей. Корицей всегда пахнут высохшие листья, а из приоткрытой двери тянуло умопомрачительным жарким. Пинька поймал летящего на огонь толстого мотылька, облизнулся. Тишка робко постучал.

В избежке жило семейство ежей: еж-папа, ежиха-мама, бабушка с дедушкой, двоюродные тетки и целый выводок ежат. По случаю вечера все семейство отправилось на охоту, и только бабушка стояла у плиты и решительно помешивала ложкой жаркое.

- Заходите, - проворчала она. - Нечего комаров пускать.

Каждый путешественник получил по большой деревянной миске с ужином и разрешение переночевать на охапке свежего сена, сваленного в углу. Бабушка села около стола, растирая в ступке пахучие корешки и бормоча себе под нос:

- Все шастают, шастают, нейметса им...

А после объяснила слегка напуганным гостям, что ворчит не на них, а на своего внука Колючку. Внук этот, вместо того, чтобы готовить запасы на зиму или хотя бы ловить мышей, отправился спасать украденную принцессу. Нет, о родных бы подумал!..

С котенка мигом слетел весь сон. Это было настоящее приключение. Как раз для пирата и его верного мыша... то есть, попугая.

Из книжек Тишка знал, что принцесса - это дочка какого-нибудь царя или короля, девочка в симпатичном платьице с золотой короной на голове и грандиозной способностью влипнуть в неприятности. Принцесс то и дело воровали всякие драконы и Змей-Горынычи, баб-Ёги, людоеды, колдуны; или злющие феи подсовывали веретено, от которого бедняжка засыпала на сто лет... Конечно, потом за принцессой стаями неслись прекрасные принцы и отважные рыцари, спасали от злодеев, снимали заклятия, женились и жили долго и счастливо. Но это же потом! Впрочем, Тишка всей душой сочувствовал принцессе и ежику Колючке тоже. Даже решил взять его в свою команду. И, рассуждая об этом, сам не заметил, как заснул.

Вскочив ни свет - ни заря, котенок тут же готов был отправиться в путь. Даже не позавтракав. Он стал искать и звать Пиньку. Тот не откликнулся. А отыскался на чердаке: свисал вниз головой со стропила, завернувшись в кожистые крылья, и сладко спал. Добудиться его стоило труда. Да и потом он верещал, что ночница - животное ночное и на рассвете вставать не обязательно. То, что он отказывался спать и отправился в путешествие с каким-то подозрительным котом, было временное умопомрачение. На "подозрительного кота" Тишка обиделся всерьез.

- Да, я кот, - сказал он. - И никто не мешает мне вспомнить, как коты обходятся с мышами, пусть даже большими и летучими. Потому что одно дело - боевой товарищ, и совсем другое - мышь. Тишка вовсе не собирался Пиньку есть, просто хотел попугать немного. Но тот сорвался с места и так резво помчался вперед, что Тишка с трудом его догнал.

- Нет, ну я думал, что "приключаться" - это здорово. Идешь себе, наказываешь злых, помогаешь добрым... Отыскиваешь сокровища и сырокопченую колбасу... Где колбаса, я спрашиваю? - этот вопрос был риторическим, то есть, ответа не требующим. Стараясь не смотреть, а, главное, не нюхать шубку, испачканную болотной грязью и тиной, котенок осторожно ее лизнул. Умыться было просто необходимо. Чистоплотность у котов - в крови. Поскольку она прочно связана с добыванием пищи. Если мышь тебя у норки унюхает... ну, вы понимаете. Утешая себя, что тина - целебная, котенок стремительно заработал язычком. Удовлетворенно оглядел плоды трудов и разлегся на солнышке. Нужно было обсушиться и подумать. А еще хотелось есть. Так хотелось, что он готов был вернуться к Бориске и бабушке. Безо всяких условий.

- Нашел!

Тишка испуганно подскочил.

- Т-ты... мог бы кричать потише.

- Я хотел тебя обрадовать, - Пинька, вцепившись коготками, вниз головой повис на осине. - Он там сидит. Кушает. Сало с огурцами.

При слове "сало" Тишка подскочил еще выше.

- Веди!

Ежик Колючка сидел у колодца. Перед ним на платочке с красной каемочкой лежало вожделенное сало, порезанный на дольки огурчик и большой ломоть хлеба - Колючка был очень хозяйственным. И еще стоял кувшинчик со сливками - Тишка это очень правильно вынюхал. Хотя вот, откуда ежик взял в глухом лесу сливочки...

Котенок обежал колодец - большой круг из замшелых камней с родничком внутри - и стал подкрадываться, бесшумно ставя лапки, прячась за кустиками костяники, брюшком едва не ерзая по земле. У ежей очень плохое зрение, но зато отменный нюх. Колючка учуял незнакомца и грудью встал на защиту обеда. Вернее, спиной - свернувшись в колючий растопыренный клубок. А обед спрятал внутри.

- Ну, ты, жадина! - пробормотал Тишка, скрывая слезы. - Я бы не хватал, я бы честно попросил!

Колючка фыркнул. А котенок сделал мелкий шагок к кувшинчику, который под ежиком не поместился.

- Думаешь, я не знаю, что ты пошел за принцессой? - Тишка сделал еще шагок - совсем незаметный, совершенно случайный. - Ам-ням-ням, - его розовый язычок коснулся сливок. - Я... ням-ням-ням... собирался... ням-ням... оказ-ать ква-квалифицированную помощь.

- Ква!! - басом ответили из щели колодезной стенки.

- Ой... буль!

Голова Тишки застряла в кувшине. Сперва он пробовал сдирать кувшин лапками, потом катался по земле, потом вскочил, как был, с кувшинчиком на голове, и стал выписывать кренделя по поляне. Колючка даже развернулся, на это глядя. А насмерть перепуганный Пинька заверещал, взлетел и запутался в колючих лапах росшей над

поляной сосны. Наконец Тишка стукнулся кувшинчиком о колодезный камень и разбил врага на черепки. А после, виновато косясь, стал подлизывать с травы сливки: чтобы уж не пропадали. Колючка застыл, держа в лапке сало. Пинька продолжал верещать, но намного тише. А на краю колодца сидела зеленая лягушка и смотрела огромными глазищами. Не могла понять, куда все подевались. Ведь бегали!.. вот только что. Не в силах разрешить проблему, она стрельнула языком, поймав пролетающего комара, и плюхнулась себе в колодец.

Продолжение следует

БЕРЁЗКА

ГЛАВА 15. ВОРОНА

Великий Странник

Начало в номере 1.

И тут мы услышали смех Колючей Ветки и ее голос:

– Ну, что вы теперь скажете? – злорадствовала она. – Я выполнила свое обещание и надела на Принцессу маску. А теперь настал ваш черед. Всех вас заколдую, станете моими слугами. И первой будет Утренняя Роса. Ждите меня очень скоро.

Все гости разбежались, и остались только феи. Но что было нам делать? Где искать Принцессу, мы не знали. Я направилась во дворец Принца Алена. Там, превратившись в мотылька, я заползла за картину и слушала все, о чем говорилось. Прошло два дня, и я увидела, что во дворце все очень взволнованы.

– Принц Ален пропал, – плакали его слуги. – Он не вернулся с бала. Исчезли и люди, сопровождавшие его.

Горе и траур были на лицах придворных.

– То есть, не Принц надел на меня маску?! – радостно воскликнула Принцесса.

– Конечно не Принц, – погладила ее по голове Утренняя Роса. – Я уверена, что Принц полюбил тебя, и где сейчас он сам, никто не знает. Может, и его заколдовали в березку или гоблина.

– Нет, – возразил Агат. – Его нет среди гоблинов. Он любил Принцессу, а любовь это – то чувство, против которого бессильно любое колдовство. Но где он находится, знает только Колючая Ветка.

– Нужно проникнуть в её дворец и там все разузнать, – кивнул, соглашаясь с Агатом, Еловая Лапа. – Но как туда попасть? Он же

охраняется днем и ночью. Кроме того Колючей Ветки может и не быть в замке. Ты же сама видела, фея, что она повсюду ищет Принцессу.

– А я знаю, как пройти во дворец, – просопел молчавший до этого Фырк.

– Надо стать вороной.

– Какой еще вороной? – удивился Агат.

– Ты помнишь, как она рыбку превратила в ворону? – спросил ежик. – Вот пусть ворона прилетит и скажет, что хочет служить Колючей Ветке. Ведь колдунья не знает, что она опять стала рыбкой.

– Ты молодец, Фырк! – обнял ёжика гном. – Это, кажется, выход.

– А вдруг она рассердится на ворону, – забеспокоилась Принцесса, – и превратит ее в чудовище или сожжет, как ту летучую мышь. Ведь Колючая Ветка могла и догадаться, что рыбка ее тогда обманула.

– Не думаю, что она это поняла, – возразил гном. – И у нас нет иного выбора.

– Ты можешь превратиться в ворону? – спросила Принцесса.

– Будет лучше, если мы Фырка заколдуем, – улыбнулся Агат. – Это ведь он предложил одному из нас стать вороной. И ежик к птицам ближе, чем гном. У него – колючки, а у тех – перья.

Услышав это, Фырк свалился со стула.

– Ну, нет, – раздался его голос из-под стола. – Я никогда не стану вороной и добровольно не полечу в замок Колючей Ветки. Я и летать не умею.

– Да никто из нас не умеет... – рассмеялся гном.

– Я не полечу, – просопел Фырк и спрятался поглубже.

– Хорошо, хорошо, – продолжал смеяться гном. – Тогда Принцесса полетит.

– Нет, и она не полетит, – фыркнул ежик. – Она – Принцесса, и ей не положено быть вороной. Хватит с нее и того, что была березкой.

– Я пошутил, – уже серьезно продолжил Агат. – Конечно, в замок полечу я. Там – мои братья и они стали гоблинами из-за моей оплошности. Надо же было мне тогда пойти к Кроту...

– Но это же очень опасно! – в один голос воскликнули гномы.

– Опасно или нет, а другого выхода я не вижу, – вздохнул гном. – Вот только я не умею колдовать, чтобы превратиться в ворону.

– Небось, в мухомор и улитку мог нас превратить, – сопел Фырк. – Даже в трясогузок заколдовал, а простой вороной стать не можешь.

– Я смогу в этом помочь, – пришла на помощь Утренняя Роса. – Правда, не подобает фее кого-то превращать в ворону, но тут ничего не поделаешь. К тому же пора опять взглянуть, что там делает Колючая Ветка.

– Как ты ее не боишься? – удивился Фырк.

– Но ты же не боялся ее, когда встретил около березки, – улыбнулась фея.

– Я тогда не знал, кто она, – проворчал Фырк, – А впрочем, я так любил березку, что в тот момент и не думал о страхе.

Фея превратилась в божью коровку и вылетела из комнаты.
– Какая она хорошая, – подошел к Принцессе гном. – Зная об опасности, все равно хочет нам помочь.

Божья коровка полетела в сторону ручья. Там, сев на дерево, притаилась и стала ждать. Вскоре появилась и Колючая Ветка.

– Тут что-то не то, – кричала колдунья. – Когда мы здесь были в прошлый раз, тут росла большая ива. А сейчас ее нет. Эта негодница опять сумела меня обмануть. Но если она была ивой, то кем же тогда был этот еж? Здесь что-то все не так.

– Кажется, я поняла! – радостно воскликнула она. – Это Утренняя Роса превратилась в иву и ждала здесь беглецов. Я уверена, что они теперь все вместе. Если я их не найду, – обратилась она к своим слугам, – вы умрете. Я вас всех сожгу молнией. Мне надоело целый день летать. Пора вернуться в замок и прочесть, что об этом говорится в волшебных книгах. Вы поняли, что я сказала? – крикнула она гоблинам и летучим мышам. – Если я до завтрашнего вечера не поймаю всех, вам не миновать смерти. А теперь быстро во дворец!

И она исчезла со своими слугами.

Божья коровка поскорее вернулась, влетела в комнату и превратилась в фею.

– Кажется, у нас совсем нет времени, – рассказывала она. – Колючая Ветка так зла, что пообещала всех гоблинов и летучих мышей сжечь. А что она выполняет свои обещания, мы уже убедились. Нельзя терять ни минуты.

Услышав это, Агат помрачнел.

– Если не успеем помочь, то она убьет моих братьев, – горестно приговаривал он. – Но теперь мы знаем очень важную новость. Колючая Ветка находится в своем замке.

– Но она сейчас так зла, что может и тебя сжечь, – подошел к Агату Желудь. – Тебе надо быть очень осторожным и главное, чтобы она поверила тебе.

– Заколдуй меня, – обратился Агат к фее. – Я постараюсь не оплошать. Утренняя Роса произнесла заклинание, и вместо гнома появилась ворона, которая сразу стала громко каркать.

Еловая Лапа три раза хлопнул в ладоши, прошептал магические слова, и выход из подземелья открылся. Все вышли провожать гнома. Ворона несколько раз облетела вокруг друзей, помахала им крылом и направилась в сторону владений Колючей Ветки.

Вскоре показался и сам замок. Он был огромным, мрачным, у входа стояли гоблины, и повсюду кружили летучие мыши. Увидев ворону, они набросились на нее.

– Вы не узнаете меня? – удивилась та. – Я – ворона, которая раньше была рыбкой и прилетела сюда, чтобы поблагодарить фею. У меня есть важные сведения, так что скорее проводите меня к ней.

– Кто это там каркает? – рассердилась колдунья.

Один из гоблинов выглянул в окно.

- Там какая-то ворона прилетела.

Тут в комнату влетела летучая мышь и что-то прошептала Колючей
Ветке на ухо.

- Зови ее скорей! - приказала Колючая Ветка.

Ворона влетела в окно и уселась на спинку стула.

- Что тебе надо от меня? - сверкнула глазами колдунья.

- Я прилетела сюда, чтобы поблагодарить тебя, волшебница, прокаркала ворона. - Кроме того, мне есть, что рассказать.

- Если твои новости не окажутся важными, я прикажу гоблинам зажарить тебя.

- Я видела Принцессу, ежа и с ними еще была одна женщина. Мне кажется, что это фея. Они направлялись в сторону холмов и очень спешили.

Колючая Ветка радостно рассмеялась.

- Теперь мне все понятно. Конечно же, это были Утренняя Роса, паршивый ёж и эта замарашка. Ну, теперь им от меня не уйти. Спасибо тебе, что ты прилетела сюда. Если ты пожелаешь, я в благодарность превращу тебя в гоблина или вот в такое чудовище.

- Конечно, хочу, - радостно каркнула ворона. - Но уже темнеет. Лучше я завтра стану таким чудесным гоблином, - и указала на самого большого из них. - А сейчас, если не трудно, пусть меня накормят. Я долго летела, устала и мне хочется есть.

- Накормите ее! - приказала Колючая Ветка гоблинам. - Вот такие преданные, благодарные слуги мне и нужны. А вы, если уже забыли, что я говорила вам у ручья, то напомню. Если завтра не поймает Утреннюю Росу, замарашку и ежа, вы все превратитесь в пепел. Я знаю, куда направляются эти трое. Они бегут во владения этой Утренней Росы и надеются от меня скрыться. Вот только дочитаю, что написано в волшебной книге, и мы погонимся за ними. С каким удовольствием я надену маску на эту гордячку Утреннюю Росу. Теперь ей уже ничего не поможет. Здесь, - и она указала на книгу, - есть достойное для нее колдовство. А теперь все уходите и не мешайте мне. Накормите нашу гостью.

Продолжение следует.

НОВЫЕ ЗАГАДКИ

Анна Алфёрова

Злой, уставший и голодный,
Ходит зверь зимой холодной.

Воет, будто бы собака -
Всех пугает, забияка.

(Волк)

С ветки на ветку могу я летать,

Рыженький хвост никому не догнать.
Некогда летом в лесу мне играть -
Надо орехи, грибы собирать.
(Белка)

Путешественник горбатый -
Два горба, горбатый нос.
Он не видывал Арбата -
На жаре в пустыне рос.
(Верблюд)

Строил дятел новый дом...
Продолбил он дом вверх дном.
Ну и что, что дом вверх дном?
Будет дивно в доме том.
(Дупло)

Ох, не спится
клубочку колючему -
Он гуляет
по лесу дремучему.
Под колючками -
четверо ножек:
Ходят-бродят
всегда без сапожек.
(Ёж)

В озере не страшно мне,
Стал ершистым я по праву.
А колючки на спине -
Даже щуке - не по нраву.
(Ёрш)

Рыжий конь был в узде,
А узда - в бересте,
Береста - в туеске,
Туесок - на шестке.
(Огонь)

[

ВОЛШЕБНЫЙ КАРАНДАШ

Сергей Сухонин

Рома как-то пошел за хлебом. Хлебный магазин в соседнем доме находился, и мама отпустила его одного. Но, выйдя из подъезда, он нос к носу столкнулся с Колей Ивановым, что жил на пятом этаже.

- Ты куда? - спросил Коля.

- За хлебом послали, - ответил Рома.

- Это хорошо. Давай вместе сходим и будем твоим хлебом голубей кормить.

- А что я домой принесу?

- Ну, оставим твоим родителям по кусочку - и хватит, они вон у тебя какие толстые.

- Тогда пошли, - согласился Рома.

Они благополучно купили полбуханки ржаного и буханку белого хлеба и устроились на лавочке в небольшом скверике между домами. Голуби слетались сюда постоянно, так как их здесь всегда кто-нибудь подкармливал. Едва Рома кинул первый кусочек, как с ближайших крыш спикировала целая стая пернатых.

- Во пролоты! - довольно сказал Коля, отламывая половину Роминой буханки. - Смотри-ка, как тот хохлатый на этого бесхвостого наскакивает. Умора!

- Ага, - согласился Рома, метая хлебные корки со скоростью автомата.

- Знаешь, - сознался Коля, - я так люблю голубей кормить, что меня больше за хлебом не посылают.

- А меня пока посылают, - ответил Рома, скромно промолчав о том, что послали-то его в первый раз.

- Вот когда я вырасту большой, - размечтался Коля, - весь хлеб в магазине скуплю и голубям отдам.

- А что люди будут есть?

- А люди в другой магазин сходят.

- Верно, - согласился Рома. - Ой, у меня батон кончился, отломи-ка немножко.

- Еще чего захотел, свой надо иметь.

- Так ведь это мой и есть.

- Нетушки! Рыбка плывет - назад не отдает.

Рома обиженно надулся, раздумывая о том, стоит ли отвесить Кольке подзатыльник, но Колька, опережая события, подсказал по-товарищески:

- У тебя ведь еще и ржаного полбуханки.

- Точно! - обрадовался Рома, извлекая хлеб из сумки.

– А хохлатый-то какой разбойник, – довольно хмыкнул Коля, – всех подряд бьет, особенно бесхвостому достается.

– А мне вот жаль Бесхвостика, – ответил Рома.

Он протянул вперед полную ладонь с хлебными крошками и сказал с жалостью:

– Иди сюда, Бесхвостик.

И к удивлению обоих мальчиков, бесхвостый голубь взлетел в воздух и бесстрашно сел на Ромину руку.

– Вот это да! – удивился Коля. – А смотри-ка, как Хохлатый злится. Действительно, забияка-голубь с взъерошенными на голове перьями, напоминающими петушиный гребень, перестал клевать и угрюмо уставился на мальчиков.

– Пшел отсюда, бандит! – прикрикнул на него Рома. – А знаешь, Коля, хлеб-то ведь кончился, что я теперь дома скажу.

– Подумаешь, – беспечно ответил Коля, – скажешь, что собака его из рук вырвала и убежала.

Точно, это ты хорошо придумал.

– Гм, – произнес кто-то за спиной.

Оба заговорщика быстро обернулись и увидели Ромину маму, стоящую с длинным березовым прутом в руке.

– Ну, мне пора! – сказал Коля и быстро засеменял прочь.

– Так-так, бездельник, деньги на ветер выкидываешь, врешь!

Березовый прут со свистом опустился на голые Ромины ноги.

– Ой-ой, не буду больше!

– Я тебе покажу, не буду! Что б с этим Колькой я тебя в жизни больше не видела!

– Колькина мама обо мне то же самое говорила, – сознался Рома.

– Даже так? Ну, я с тобой еще разберусь. Давай сюда сумку, и марш домой!

Рома, всхлипывая, поплелся к своему подъезду, а его мама пошла в магазин за новой порцией хлеба. Рома, в общем-то, чувствовал себя виноватым, но обида так выпирала наружу, что, придя домой, он закрылся в детской комнате и носа из нее не высовывал. Мама звала его обедать, папа звал его ужинать, но он отказывался наотрез.

– Тогда спать! – рассердилась мама и, хотя на улице было еще совсем светло, быстро его раздела и уложила в постель, даже не сводив умыться.

– Ну и ладно, – думал Рома, пуская очередную слезу, – и завтра кушать не буду, и послезавтра. А потом с голоду умру.

Он натянул на голову одеяло и тяжело вздохнул:

– Нет, завтра я, пожалуй, поем немного, ну чуть-чуть, зато послезавтра точно не буду.

Тут послышался звук открываемой форточки и, вроде бы, хлопанье птичьих крыльев. Рома выглянул из-под одеяла и увидел своего друга Бесхвостика, сидящего на раме.

Рома довольно заулыбался. Бесхвостик прокурлыкал что-то и перелетел на стоящую рядом с кроватью тумбочку. Он повернул голову туда-сюда и стал оглаживать клювом свои крылышки.

- А у меня и хлеба-то здесь нет, - с сожалением сказал Рома.
- Не надо хлеба, - ответил Бесхвостик.
- Так ты и говорить умеешь?
- Умею. Я ведь не простой голубь, да и все в нашей стае - не простые голуби, а немного волшебники.

Рома откинул одеяло и сел, свесив ноги с кровати.

- Все-все? - спросил он.
- Да. И самый могущественный из нас - голубь Триамон, тот, кого ты называешь Хохлатым. К сожалению, это - злой волшебник, и он подчинил себе всю стаю. Ведь зло часто сильнее добра и у людей, и у птиц.
- Но вас же много. Почему вы не прогоните его? - спросил Рома.
- Чтобы победить зло, надо самому научиться делать зло, а мы не умеем. Может, ты нам поможешь?
- А я смогу?
- Не знаю. Но я хочу сделать тебе подарок, потому что ты пожалел меня сегодня, а не смеялся, как Коля. У тебя есть карандаш?
- Да вот он, прямо под тобой.

С этими словами Рома открыл дверцу тумбочки и достал оттуда большой круглый карандаш.

- Хорошо. Держи его в руке и повторяй за мной:

*У старой мудрой птицы
В гнезде кувшин хранится,
Который, как зерном,
Наполнен волшебством.*

- Повторил?
 - Ага.
 - Ну и хорошо. Теперь этот карандаш стал волшебной палочкой, и, если ты потрешь его двумя пальцами и загадаешь желание, оно исполнится. Но учти: сила волшебной палочки быстро иссякнет, если совершать с ее помощью плохие поступки, и, наоборот, добрые - дают ей еще большую силу... Прощай, Рома.
- Бесхвостик взмахнул крыльями и так быстро вылетел в открытую форточку, что Рома не успел ни поблагодарить, ни попрощаться. А за стеной, в большой комнате, папа с мамой сидели за столом и ужинали. Там же находилась и папина сестра тетя Паша. До Ромы доносился ее густой бас.
- «Посмотрим, посмотрим, чем они занимаются», - подумал Рома. Он потерял волшебный карандаш и произнес про себя: «Хочу видеть сквозь стену, но так, чтобы меня не видели».

Сейчас же стена стала прозрачной и перед Ромой появилась вся честная компания. Тетя Паша восседала на стуле лицом к детской комнате, пила чай из блюдца и в перерывах между глотками советовала, как лучше заниматься Роминым воспитанием. Но все ее советы оканчивались единственной фразой:

– Ремня надо давать почаще!

Рома недолюбливал тетю Пашу за ее громкий голос и сварливый характер.

– Сейчас я тебя! – подумал он и, дождавшись момента, когда гостья привстала с места и потянулась за очередным куском сахара, с помощью волшебного карандаша отодвинул ее стул.

– О, Господи! – пробасила тетя Паша, садясь на пустое место. Она успела только ухватиться за скатерть и, с грохотом приземляясь на пол, стащила на себя все столовые приборы. Папа сумел, правда, подхватить китайскую вазу с конфетами, но большего сделать не успел.

– Ой, убилась! – хрипела тетя Паша, не в силах подняться на ноги. Рома был не злой мальчик и тотчас пожелал, чтобы тете Паше было не больно.

– И что за чертовщина такая! – воскликнула мама, вместе с папой бросаясь на помощь. Они осторожно подняли свою гостью и усадили на диван.

– Ничего не понимаю! – пожаловалась им тетя Паша уже не таким плаксивым, но все-таки обиженным голосом. Очки ее висели на самом кончике носа, а из-за уха торчала длинная-предлинная макаронина.

– Дом такой скверный, – объяснила мама, снимая с гостьи макаронину и зачем-то засовывая ее в карман халата, – у нас и не такое бывает.

– Уму непостижимо!

Рома тотчас ухватился за идею о том, что здесь и не такое бывает, и снова поколдовал с волшебным карандашом, заставив диван вместе с напрошенной гостью тронуться с места и поехать вокруг стола. Интересно было наблюдать, как он все быстрее и быстрее делал круги по комнате, как впереди, совершенно одурев от испуга, бежали папа с мамой, а тетя Паша, судорожно вцепившись в спинку дивана, вопила истошным голосом. Папа, в конце концов, улучил момент и запрыгнул на стол, но мама все бежала и бежала.

– В коридор, в коридор сворачивай! – кричал ей папа, но мама ничего не слышала.

– Ну, хватит! – приказал Рома и диван остановился.

Папа облегченно вздохнул и хотел, было слезть вниз, как вдруг стол затрещал и развалился безо всякого Роминого вмешательства.

– Хороший был стол! – вздохнул папа, вылезая из-под обломков.

– Нет, надо уезжать отсюда, непременно надо уезжать, – запричитала мама, бессильно опускаясь на диван рядом с тетей Пашей.

– Такого стола уже не достать, – не мог успокоиться папа. Рома пожалел папу и захотел, чтобы стол вновь стал целым. Сейчас же

обломки взлетели с пола и намертво соединились друг с другом. Стол стоял на прежнем месте, как будто и не ломался.

– А посуда? – робко спросил папа.

– И посуда, – согласился Рома.

Осколки чашек и тарелок попрыгали на стол и превратились в целые чашки и тарелки.

– Ну, дела! – сказала тетя Паша. – Никогда бы не поверила, если бы своими глазами не видела.

Рома в своей комнате довольно хихикнул. «Чего бы еще придумать? – размышлял он, любовно поглаживая, волшебную палочку. – Ага!»

Дверцы одежного шкафа вдруг раскрылись, и оттуда вывалилась подушка. Папа хотел ее подобрать, но подушка быстро отпрыгнула в сторону и пустилась вскачь по комнате. Тетя Паша уже ничему не удивлялась. Она, молча, наблюдала за происходящим, решив, видимо, что все возможно в этом сумасшедшем доме. Но, когда подушка подбежала поближе и облаяла ее по-собачьи, тетя Паша вскочила с дивана и бросилась вон из комнаты. Через мгновение Рома услышал хлопанье входной двери.

– Фу! – кричал папа, отмахиваясь от подушки стулом.

– Гав-гав!

– Ты ей дай, как следует! – посоветовала мама, забираясь на спинку дивана.

– Гав-гав! – пролаяла в последний раз подушка и замолчала. Она обмякла, приняла прежнюю форму и уже ничем не напоминала собаку. На полу лежала самая обыкновенная подушка, только слегка потрепанная.

– Что такое? Я же не приказывал остановиться? – подумал Рома и потерял свой карандаш. Но ничего не произошло.

– Ты использовал волшебную палочку во зло, поэтому ее сила иссякла, – послышался голос из окошка.

Рома быстро обернулся и увидел на подоконнике голубя. Только не Бесхвостика, а Хохлатого, или Триамона, как называл его Бесхвостик.

– Ведь я же шутил, – удивился Рома.

– Детские шутки бывают очень злы и отливаются кому-то горькими слезами. Нет, не для того подарил тебе Бесхвостик волшебную палочку.

– Но ты-то не Бесхвостик, ты радоваться должен.

– А я и радуюсь. Мало того, я возвращаю волшебную силу твоему карандашу. Отныне ты можешь творить зло сколько хочешь. Но если ты используешь мой дар для доброго дела, хотя бы раз, карандаш твой будет годиться, лишь для писанины.

– А наказать злодея – тоже добрый поступок?

– Конечно, ведь злодеи должны жить в мире.

Рома схватил волшебный карандаш и быстро потерял его:

– Хочу, чтобы голубь Триамон улетел от голубей нашего двора и никогда больше не возвращался.

- Что ты наделал! - закричал Триамон. - Я думал, мы станем друзьями, вместе будем злодействовать.

- Я не хочу злодействовать, - ответил Рома, - улетай!

Триамон нехотя взмахнул крыльями и вылетел в форточку.

- Я освободил голубей, - думал Рома, - а вот папе с мамой от меня сегодня досталось, как Бесхвостик - от Хохлатого. Ему стало стыдно. Он повернулся к стене, чтобы посмотреть, что подделывают родители в большой комнате, но стена снова стала стеной, абсолютно непрозрачной, какой ей и надлежит быть. Чудеса кончились.

КАК РУКАВИЧКИ ИСКАЛИ

Елена Панфилова Надь

Собрался Данилка гулять, пальто надел, сапожки, шапку, а рукавички найти не может. Всюду посмотрел - нет, как нет! Пропали. Надул губы Данилка: «Не пойду гулять». Мама предлагает:

- Старенькие надень!

- Зачем мне старенькие рукавички? - ответил Данилка, - когда мне бабушка подарила новые пуховые, беленькие с сереньким!

- Без рукавичек выходить нельзя, - сказала мама, - замёрзнешь, мороз на дворе. А идти всё равно надо: рукавички-то пропали, убежали, наверное. Вдруг они заблудились? Или взял кто-нибудь. Надо поискать. Вздохнул Данилка, надел старые рукавички и вышел во двор. А двор у Данилки особенный: с крылечка сойдёшь, за сугроб свернёшь, увидишь дорожку и шагай понемножку - прямо в сказку!

Так Данилка и сделал: с крылечка шагнул, за сугроб свернул, увидел дорожку да и пошёл понемножку. Всё прямо и прямо. Видит, по белому снегу белый комочек скачет.

- Эй, крикнул Данилка, - ты кто такой?

- Я - зайчик, - ответил белый комочек и ушками замахал.

- Какой же ты зайчик, - удивился Данилка, - зайчик - он серенький, а ты беленький.

- Это я летом серенький, - засмеялся зайчик. - а зимой я - беленький.

- Зайчик-зайчик, - говорит Данилка, - ты моих рукавичек не видел? Может, ты их взял, новые пуховые, беленькие с сереньким, лапки греть?

- Нет, обиделся зайчик, - у меня своя шёрстка пушистая, мне чужие рукавички не нужны.

Ушками потрянул, за кустик скакнул, словно его и не было.

Пошёл Данилка дальше. Смотрит, на дереве кто-то серенький сидит.

- Эй, кто ты? - окликнул он.

- Я - белочка.

- Какая же ты белочка? Белочки рыженькие, а ты - серенькая.

- Это я летом рыженькая, - говорит белочка, - а зимой я - серенькая.
- Это не ты мои рукавички взяла - новые-пуховые, беленькие с сереньким? - спрашивает Данилка.
- Нет, - отвечает белочка, - мне чужие рукавички не нужны, у меня своя шёрстка пушистая. - И поскакала дальше.
Походил Данилка, походил, нет рукавичек. Пришлось домой идти.
У крылечка мама стоит, Данилку из сказки встречает. А тут ворона с дерева слетела, на тропинку опустилась, посмотрела на Данилку круглым глазом.
- Ворона, ворона, - говорит Данилка, - не ты мои рукавички своровала - новые пуховые, беленькие с сереньким?
Ворона голову на один бок склонила, потом на другой.
- Видишь, - говорит мама, - не она взяла.
А ворона на Данилку клювом показала и говорит:
- Кар! Кар! - потом крыльями захлопала и улетела.
Тут мама тоже на Данилку посмотрела и руками всплеснула:
- Кар! Она говорит про карманы! Данилочка, мы же в карманах не посмотрели!
И правда, лежат рукавички в карманах пальто - беленькие с сереньким, новые пуховые! Обрадовался Данилка, вороне вслед помахал на прощание, рукавички зажал в руках покрепче, чтобы не убежали, и домой пошёл

МАМИНЫ УРОКИ

Юджин

Своей внучке, озорнице Дашуньке. И всем детишкам, с улыбкой...

Учила мама-кошка
Котенка понемножку,
Как правильно лизаться
И правильно мурчать.
Как с фантиком играть,
Как в спинке изгибаться.
К хозяйке как ласкаться,
И молоко лакать.

Но больше мама строго
Учила понемногу
Сыночка шаловливого,
Задорного, игривого,
Мурлыку полосатого,
Пушистого, хвостатого,
Как прятаться на дереве
И бегать от собак.

- Уж если пес поджарый,
Да если он не старый,
С ошейником, рычащий,
Спасайся, что есть сил!
Лишь на высоком дереве,
Что в самой ближней чаще,
Ты можешь по-геройски
Сердито пошипеть.

А если пес лохматый
И с мордой глуповатой,
От скуки чешет ухо
И хвост гоняет свой,
Такой не будет драться -
Ему бы поиграться,
Хоть с кошкой, хоть с коровой,
Такому - все равно.

ДОМ ДЛЯ ХАМЕЛЕОНА

Александра Бруссер

Однажды мы с моим другом Егором пошли в зоомагазин. Он находится с обратной стороны нашего дома. Мы часто заходим туда полюбоваться на животных, которых там продают. Разноцветные рыбки плавают в аквариумах, пушистые зверьки в клетках, змеи, ящерицы, пауки, тараканы и еще много всякой живности. В этот магазин любит также заходить наша одноклассница Стаська. Она приходит сюда, чтобы помочь своей тете, которая является хозяйкой всего этого великолепия. Вот и в этот раз она тоже была там. Когда мы пришли, Стаська с тетей задумчиво стояли посреди нового зала, в котором только что закончили делать ремонт. Мы подошли и поздоровались. Они обе вздрогнули от неожиданности, ведь в пустом зале кроме недавно покрашенных стен, ничего не было. Поэтому звук получился очень громким, что и напугало наших знакомых.

- Здравствуйте мальчики! – сказала с грустной улыбкой Стаськина тетя.

- Пришли на животных посмотреть?

Мы кивнули и спросили:

- А что будет в этом зале?

Стаська и ее тетя переглянулись и пожали плечами:

- Вот об этом мы как раз и думаем. Стася предложила этот зал сделать необычным. Таким, чтобы и дети, и взрослые хотели приходить сюда снова и снова. Но что именно сделать, мы пока так и не придумали. Может быть, вам это удастся? – она потрепала нас по головам и прошла в другой зал.

Нам с Егором очень понравилась идея Стаськи, и мы начали выдумывать разные варианты – один другого смешнее и нелепее. И когда наши обсуждения были в самом разгаре, у меня зазвонил телефон, и мой папа напомнил, что я обещал ему помочь разобрать старый дедушкин автомобиль, который был таким же древним, как и сам дедушка. Папа давно хотел избавиться от этой машины, чтобы она не занимала места в гараже. Но дедушке было жалко расставаться со своим старым «железным конем», который папа шутливо называл старой «железной клячей». Но вот наконец-то дедушка сдался и согласился отправить автомобиль на свалку. Я сказал об этом Егору и Стаське и уже собрался уходить, как вдруг наша одноклассница засмеялась, захлопала в ладоши и закричала:

- Это же то, что надо! Ты – гений! Тетя! Мы все придумали! Идем к нам, и я все расскажу.

Мы с Егором весело переглянулись и засмеялись.

- Стаська, спасибо, конечно, я и раньше думал, что я – гений, но, если честно, я не понимаю, что же такого гениального пришло мне в голову на этот раз. В этот момент в зал вернулась Стаськина тетя:

- Ну что ж, ребята, рассказывайте, что вам удалось придумать.

Мы пожали плечами и посмотрели на Стаську. И та с загадочной улыбкой начала:

- Я думаю, что будет очень здорово сделать здесь необычный экзотический уголок.

- Но причем тут моя гениальность? – не выдержал я.

- А притом. Ты же сам сказал, что у вас есть старый дедушкин автомобиль. А что если из этой развалюхи сделать террариум для кого-нибудь из наших животных? Тогда, во-первых, у нас будет много посетителей, которые придут посмотреть на необычный домик для животного, а во-вторых, твой дедушка сможет приходить сюда, чтобы полюбоваться на своего старого, железного друга, ведь ему этот автомобиль дорог как память.

Мы все переглянулись, и Стаськина тетя сказала, что, наверно, это действительно интересная идея, ведь ни у кого еще нет террариума-автомобиля. А поселить в него можно будет хамелеона, ведь хамелеоны не любят жить в компании и у каждого из них должен быть свой собственный домик – террариум. А дедушкин автомобиль можно

будет превратить в действительно хороший дом для хамелеона. И она попросила меня узнать у деда, не продаст ли он свой автомобиль, чтобы поставить его в новый зал зоомагазина.

Я побежал домой и дед, выслушав меня, сказал, что он будет очень рад подарить своего старого, железного друга, если ему позволят навещать его время от времени. Он добавил еще:

- Пусть уж лучше он стоит в магазине и доставляет удовольствие посетителям, чем ржавеет где-нибудь на свалке.

И с этой новостью я вернулся в магазин. И Стаськина тетья позволила нам помочь ей приготовить террариум для хамелеона. Но только после школы и при условии, если у нас будут хорошие оценки. Тут мы с Егором загрустили, так как в последние дни получали слишком много троек. Мы пообещали исправиться и побежали домой делать уроки.

Через три дня мои папа и дедушка привезли автомобиль в зоомагазин. За это время мы вынули из него кресла, руль и другие детали, оставив только корпус и колеса, как попросила Стаськина тетья. Автомобиль мы с моим папой и Егором покрасили в ярко-желтый цвет краской из баллончиков, а колесные диски и некоторые детали покрасили в золотистый цвет.

И вот преобразившуюся машину мы подкатили к зоомагазину. Поначалу мы боялись, что она не пролезет в двери, но опасения оказались напрасны. Дедушкин автомобиль был настолько маленьким, что легко прошел в широкие двери магазина и занял свое место в центре зала.

Его установили в широкую пластиковую емкость, выложенную и снаружи, и изнутри камнем. Задние колеса чуть приподняли, поставив на большие круглые валуны. Мы сгорали от любопытства. Нам было очень интересно узнать, что же задумали Стаська с ее тетей, но они только хитро улыбались. Вокруг дедушкиного автомобиля работа кипела, там было много взрослых, и нам троим стало немного скучно. Стаськина тетья заметила это и попросила нас сходить в соседний цветочный магазин за особыми растениями для украшения автомобиля-террариума. Мы никак не могли представить себе, как же будет выглядеть автомобиль, даже уставленный цветочными горшками. А Стаська сказала, что цветы нужны, чтобы устроить джунгли для хамелеона внутри автомобиля. Да! Чего-чего, а такого конца своему железному коню мой дедушка никак себе представить не мог. Это ж надо! Вместо руля, коробки передач и сидений – цветы! Интересно, что же там у них получится?

Наконец-то продавец вынесла все необходимые растения, о которых нас просила Стаськина тетья и мы вернулись назад. Отдав горшки с цветами, мы подумали, что вот теперь-то нам разрешат посмотреть на то, что получилось. Но не тут-то было! Стаськина тетья придумала нам другое занятие: найти корягу поживописнее. Вот это да! Где ж мы ее найдем? Не в пыльном же городском дворе! И мы решили напроситься с родителями Егора на дачу, которая стояла далеко за городом на опушке леса. А для того, чтобы нам не отказали, мы, переполненные

особой гордостью, прихватили свои дневники, красные от пятерок. Оказывается, мы можем не только дурачиться во дворе, но и с легкостью учиться на «отлично». И надо для этого совсем чуть-чуть: наше желание и интересное дело, которым нам хотелось заниматься. Родители Егора не могли устоять и согласились взять нас с собой на выходные. В субботу утром, едва приехав на дачу, мы с Егором сразу же отправились на поиски. И к вечеру во дворе дачного домика накопилась огромная куча разнообразных деревянных шедевров. Это были и небольшие пеньки, и длинные замысловато искривленные ветки, и даже кусок упавшего и расколовшегося дерева с дуплом, и еще много всего. Увидев все это, родители Егора весело сказали, что теперь им всю зиму будет, чем печку топить. Мы сначала решили обидеться, но потом передумали.

Вечером мы устроили небольшой конкурс наших деревяшек, вместе с родителями Егора отобрали четыре лучших, на наш взгляд, коряги, которые решено было привезти в зоомагазин, а там уж Стаськина тетя пусть отберет себе ту, что понравится ей больше других.

На следующий день мы с Егором катались на лыжах, играли в снежки и лепили снеговика. Вечером мы погрузили коряги в машину и поехали домой.

В понедельник с утра мы пошли в школу и рассказали Стаське о своих находках. Мы не могли дождаться окончания занятий, так нам хотелось похвастаться своей добычей.

И вот после школы мы принесли найденные за городом коряги в зоомагазин. Взглянув на них, Стаськина тетя никак не могла выбрать только одну. Поэтому она решила оставить их все: две из них после обработки и очистки она отправила в автомобиль, а две другие очень хорошо вписались в декорацию рядом с ним.

Оказывается, за время нашего отсутствия работа в магазине не останавливалась ни на минутку. И когда мы вошли в зал, где стоял автомобиль дедушки, мы просто не узнали его! Все уже было готово! Вдоль стен стояли террариумы со змеями и ящерицами, пауками и тараканами. Между ними в больших вазонах росли пальмы и лианы, которые тянули свои длинные руки-ветви под самый потолок. Два больших морских аквариума с красивыми подводными жителями излучали голубоватый свет, который отражался на стенах зала.

Стена за автомобилем была выложена камнем и увита зелеными растениями. И вот там-то, возле стены, лежали две большие коряги, найденные нами за городом. На фоне стены яркое желтое пятно автомобиля сразу же бросалось в глаза. Внутри машину выстилала пластиковая емкость, напоминающая бассейн, такая же, как и вокруг автомобиля. Дно ее было устлано круглыми речными камнями, за которые корнями цеплялись красивые растения. На треть она была заполнена водой, которая по тонкому желобку стекала в бассейн под автомобилем. В этом бассейне плескалась красноухая черепаха, а две другие, чуть поменьше, сидели на камнях, которые выглядывали из

воды. И вода эта не вытекала из бассейна, а снова поступала в автомобиль благодаря спрятанному под его капотом механизму, где она фильтровалась и снова перетекала из одного бассейна в другой. И когда мы с Егором подошли к автомобилю поближе и заглянули в него через стекло, то увидели, как по коряге очень медленно, откидывая лапки в стороны, ступает хамелеон. И цвет тельца его точь-в-точь такой же, как цвет дерева, по которому он идет. А как только спинка его коснулась свисающих сверху лиан, цвет ее тут же стал зеленоватым так, что он почти сливался с окружающим его пространством. Глаза его словно жили отдельной жизнью: один – смотрел вперед, а другой поворачивался в сторону и назад, осматриваясь и приглядываясь. Стаськина тетя запустила в автомобиль несколько сверчков, положив их на дерево перед хамелеоном. Тот замер и устремил взгляд на одного из них. И вот из открывшегося рта удивительного зверя стрелой вылетел утолщенный на конце язык. Он схватил ничего не подозревающего сверчка и отправил в рот. И пока рот хамелеона занимался одним сверчком, глаза его уже смотрели на других, прицеливаясь и измеряя расстояние до них.

Мы с Егором смотрели как зачарованные, пока Егор не подергал меня за рукав и не указал на бассейн внутри автомобиля. А там, вы не поверите, плавали красивые золотые рыбки, с длинными хвостами, медленно и важно перебирая плавниками.

Мы были в полном восторге. Вот так Стаська! Вот молодец! И как она это все придумала? Ведь только услышала от меня о дедушкином автомобиле - и вот, на тебе, такую красоту из этого сделали.

С тех пор в магазине этом каждый день полно народа. Зачем бы ни пришли туда, а каждый обязательно зайдет и полюбуется на чудесный террариум. А раз в неделю, когда кормят хамелеона, в магазине собирается много ребятешек, которые с веселым хохотом наблюдают за охотой этого зверя, чей язык такой же длинный, как и все его тело.

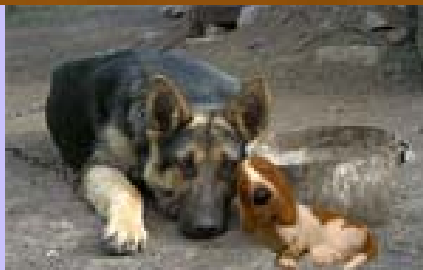

ZZZZZZZZZZ

ПЁСИК С ДЫРОЧКОЙ В БОКУ

Юрий Валенкин

На цепи сидит Полкан,
Наш охранник-великан.
Он сердит, он одинок,
Ну и что, что двор широк?
У собаки нет дружка.
Рядом с ним живёт тоска.
Я люблю играть с друзьями.
Их дома - не за горами.
Можем мячик погонять,
Можем просто поболтать.
А вчера искал игрушки -
Заприметил чьи-то ушки.
Потащил, достал... угу!!!
Пёсик, с дырочкой в боку.
Он пищит, когда нажмёшь.
Лучше друга не найдёшь!!!
Срочно подарю Полкану.
Будет другом великану.
Пёс игрушку в зубы взял,
Сжал, подарок запищал.
Пёс отпрянул в конуру,
Я теперь дружка беру.
В миг Полкана приучу:
Нажимаю и пищу...
Завилял Полкан хвостом,
Подружился он с дружком.
Пёс теперь не так сердит -
Всем из будки он пищит...

**ПРО ТРЯСОГУЗКУ, ПЛЕШАНКУ, ПЛИСКУ, СЕРЮЮ
СЛАВКУ, САДОВУЮ ОВСЯНКУ И ПРО ВЕТЕР, КОТОРЫЙ
ТЕРЕБИТ САРАФАНЫ И ПУТАЕТСЯ В КРУЖЕВАХ**

Евгний Веселов

Давным-давно, когда аисты и журавли на юг не летали, а Серый Гусь лапку от холода не поджимал, и воробьи не хохлились и не прятались в кучи хвороста от мороза; давным-давно, когда деревья не желтели к осени (да и самой осени не было), а одно лишь, сплошное лето, жила-была Трясогузка. Да ты, небось, и не знаешь кто такая Трясогузка? У Трясогузки - глазки, как бусинки, личико беленькое, на голове чёрная шапочка, такой же чёрный, вырезной воротничок на синем платье с голубыми кружевами, и вся она стройная, и такая изящная, и ножки у неё - резвые и быстрые, как ветерок в листьях. Вот-вот, ветерок... с него всё и началось.

Бежал Ветерок мимо, задел невзначай синее платьице, прошуршал в голубых кружевах, и пошли разговоры: «Теперь Трясогузка - невеста, а Ветерок - жених, теперь скоро - свадьба...».

Болтают языком все, кому не лень, даже подружки - Плешанка, Плиска, Серая Славка и Садовая Овсянка. А Трясогузка даже толком не знает, как жениха зовут: Посвист? - Это тот, который шумит, свистит и брызгает дождевыми каплями в окошко? Догодуша? - мягкий и ласковый, ах! если бы это был он, а может, и Вихорь? А может, и Эрисвош, который ещё похуже Смерча? Свадьба - не свадьба, а Трясогузке от такого «невзначай» только вред один, потому что женихи теперь на неё не смотрят: Ветер - опасный человек. Кто будет с ним соревноваться? Да и ей самой, от этого прошуршанья одна блажь в голову лезет: то она сидит часами у окошка - ждёт, когда он прилетит, то тянет её саму лететь, куда-то, невесту куда.

Проходит время, Ветерок не летит, задержался где-то, в полях или на просторах, а может, забыл, а может, в других кружевах запутался... ах! эти разговоры! На чужой роток не накинешь платок. Но не сидеть же Трясогузке в неизвестности и в девицах всю жизнь...

Пошла Трясогузка к Дятлу, попросила сковать ей пару башмачков, чтоб не стоптались в дальней дороге. Пошла к птице Ткачику, попросила соткать платье, да такое, чтоб не износилось в пути; испекла каравай, положила его в сумку дорожную... Плешанка, Плиска, Славка, Овсянка и вопрошают: «Куда, куда? Сидела бы лучше дома. Разве за таким

угонишься?» Попрощалась трясогузка с подругами и - в дорогу, искать своего суженого.

Вот, идёт-идёт, идёт-идёт. Вот, солнышко всходит-заходит, всходит-заходит. Вот Море-Океан - дальше некуда. Села на бережку, отломил кусочек хлебца, сидит, жуёт, не назад же идти. Смотрит, Пескарь на песке лежит, на последнем издыхании. Взяла его осторожно двумя пальчиками и пустила в Море-Океан. Вильнул Пескарь хвостом, будто «спасибо» сказал и пропал, а из воды Рыбка-Колючка выглянула, глазом поводила и нырнула. Вторая рыбка глаз показала и тоже исчезла в синей глубине. Вдруг зашумело, запенилось Море-Океан, и прямо с волны скатился на берег Рыба-Бычок. Глазища у Бычка на лоб повылезли, никогда он мол, прежде, такой красоты не встречал. Колючки зашевелились, затопырились, мол, добро пожаловать ко мне, в моё царство-государство в гости.

- Не до гостей мне сейчас, - говорит Трясогузка. - Суженого ищу, а тут Море-Океан поперёк дороги.

- А кто же твой суженый, как звать?

- Как звать, не знаю, но если увижу, сразу отгадаю. На этом берегу всё обыскала - нигде нет. Может на том, да перевозчика что-то не видно.

- Так садись ко мне на спину, я тебя сам перевезу,- обрадовался Бычок, а сам, дело задумал.

«Вот повезло», - подумала Трясогузка и прыг, Бычку на спину, уселась поудобнее, между колючками и выпученными глазами. Плывут. Вокруг рыбы разнообразные, коньки морские, медузы разноцветные. По бокам два кита плывут, фонтаны выпускают и в них радуга переливается. Засмотрелась Трясогузка, восхищается такими красотами, а Бычок ей: «Видишь, - говорит. - Это всё - мои слуги верные, а я над ними хозяин и начальник, а под водой у меня дворцы просторные и богатства несметные.

Выплыли на берег, ударился Бычок о землю, обратился в Добра-Молодца. От Бычка, только рот до ушей остался:

- Посмотри, - говорит. - На меня, может, я - твой суженый?

- Нет, - говорит Трясогузка. - Ты по морю плаваешь, а мой суженый по воздуху летает.

Подпрыгнул Бычок-Добрый Молодец раз-второй, после таких слов, хотел взлететь - ничего у него не получилось. Шлёпнулся о землю, снова в Рыбу-Бычка превратился, обиделся, нырнул в глубину, и пропал вместе со своими китами, коньками и медузами, только его и видели.

Стоит Трясогузка на бережку, - теперь Море-Океан сзади, а спереди Дремучий Лес.

Попробовала в лес зайти - двух шагов ступить не может: такие колючие кусты и так плотно переплелись ветки. Отломил кусочек хлебца, сидит, жуёт. Теперь ни вперёд, ни назад. Смотрит: Мышь Серая в мышеловке, на последнем издыхании. Все трясогузки очень боятся мышей, но тут, что делать? Решилась и вызволила живое создание. Отхукала, отогрела в ладошках, спасла от неминуемой смерти.

Открыла Мышь один глаз, не поверила в своё избавление, открыла второй, снова не верится, поверила только, когда Трясогузка дала хлебца пожевать. Не успела Мышь и кусочка сжевать, явился Кот. Мышь в норку, а Кот к мышеловке. В мышеловке пусто, облизнулся, смотрит Трясогузка сидит. И стал он ножками шаркать, ручками помахать, мол, никогда прежде такой красоты не видал. Стал усы подкручивать и реверансы делать, мол, добро пожаловать, в мои владения, в гости.

- Не до гостей мне сейчас, - говорит Трясогузка. - Суженого ищу, а тут - Лес Дремучий, ни пройти, ни проехать.

- А кто же твой суженый, как звать?

- Как звать - не знаю, но если увижу, сразу отгадаю. На том берегу всё обыскала - нигде нет. Может, на этом, да как сквозь Лес Дремучий пройти?

- Это, пожалуйста, - обрадовался Кот. - Садись ко мне на спину, я тебя через лес провезу.

А сам дело задумал.

«Вот повезло», - подумала Трясогузка и уселась Коту на спину. Устроилась поудобнее, ухватилась крепко за длинную кошачью шерсть, чтоб не соскользнуть. Поехали.

Перед Котом кусты и деревья сами расступаются; вокруг да около, откуда ни возьмись, диковинные звери приветливо рычат, мычат и хрюкают. Трясогузка смотрит вокруг, никогда так раньше не удивлялась.

Ударился Кот о землю, превратился в Добра Молодца, от Кота только усы остались:

- Видишь, - говорит. - Это всё - мои подданные, слуги верные, и весь лес, со всем его богатством мне принадлежит. Посмотри, - говорит. - Может, я - твой суженый?

- Нет, - отвечает Трясогузка. - Ты по лесам шастаешь, а мой суженый по воздуху летает.

Подпрыгнул разок-другой после таких слов Кот-Добрый Молодец, хотел взлететь, ручками замахал, но не получилось: шлёпнулся на землю, превратился снова в Кота и пропал вместе со всеми диковинными зверями, только его и видели.

Стоит Трясогузка - теперь Дремучий Лес сзади, а перед ней Стеклянная Гора. Было плохо, а теперь - ещё хуже. И не до хлебца даже. Что делать? Обходить - жизни не хватит, перелезть - не хватит сил.

Вдруг Дремучий Лес зашумел, Гром загремел, Молния заблестала, ударилась прямо перед Трясогузкой в землю, задымилась, зашипела и превратилась в Бабушку-Старушку.

- Кхе-кхе-кхе, - сказала Старушка. - Ты кто же такая, без приглашения в гости пожаловала?

- Да я не в гости, Бабушка, я суженого своего ищу. Море-Океан переплыла, сквозь Дремучий Лес пробралась, а тут Стеклянная Гора прямо на дороге стоит.

- А кто же твой суженый, как звать?

- Как звать - не знаю, но как увижу, сразу отгадаю.

- Кхе-кхе-кхе, - снова сказала Бабушка. - Да ты, конечно, не знаешь, что Бабушка-Старушка была не кто иная, как сама Завирюха. А все ветры - сколько их на свете? Сто или тысяча, или ещё больше, все они - её сыночки родные и держит она их всех в шкатулке, и выпускает только по одному полетать, потому что у них у всех - ветер в голове, и они могут без присмотра такой беды наделать - потом не разберёшься. Бабушке-Старушке-Завирюхе хочется их всех поженить скорей, с рук сбыть, да где найдёшь столько невест, да еще, если женихи такие буйные. Есть у неё ещё дочки: Заверть и Кружалка, но эти - послушные, их не надо в шкатулку запирасть.

Так вот, махнула Бабушка крылом, или, может, это рука была, а сама дело задумала, и расступилась Стеклянная Гора. Расступилась, пропустила Бабушку с Трясогузкой, и захлопнулась за ними, ах! Какая темень, будто, не в Стеклянную Гору вошли, а в чулан без окошка. Идут-идут, только светляки путь освещают, страшно, паутина цепляется, страшно, и пауки свои лапы с крючками протягивают, страшно! А что делать? надо идти, другого пути нет.

Шли-шли и пришли. За столом Кружалка и Заверть, - сидят, ждут, что им мамка принесёт поесть. А у мамки сегодня ничего нет. Ничего не добыла, ничего не заработала. Зубы, что называется, на полку.

Трясогузка вынула каравай, отломилась всем по кусочку, - сидят, жуют, познакомились:

- Я Кружалка.

- Я Заверть.

- А я - Трясогузка.

- А это - наша матушка - Бабушка-Старушка-Завирюха.

- Очень приятно.

- А там наши братцы в шкатулке, но у них - один ветер в голове, поэтому их лучше не выпускать.

- А можно мне на ваших братцев посмотреть?

- Посмотри, только одним глазком.

Приставила Трясогузка один глазок к дырочке от ключика, смотрит, а там сто ветров, или тысяча, или ещё больше: кто в кости играет, кто в шашки, кто на лавке лежит, а кто у окошка стоит. Да все на одно лицо, да и разве одним глазом в такой толпе рассмотришь? Вокруг - беспорядок, вещи валяются, пол не метен, лавки немыты, сразу видно - неженатые парни.

- Ну что, - спрашивает Старушка-Завирюха. - Нет там твоего суженого?

- Наверное, нет. Мой суженый по воздуху летает, а эти на лавках сидят.

- Чего-чего, а летать - это они мастера, только выпусти, на то они и ветры.

- Ветры?

- Ветры.

- Так и мой суженый - Ветер!

- А как звать?

- Может, Посвист – это тот, который шумит, свистит и дождевыми каплями брызгает в окошко; а может, Догодуша – мягкий и ласковый, ах! если бы это был он, а может, и Вихорь, или Эрисвош, который ещё похуже Смерча.

- А точнее?

«Эх, была - не была! – подумала Трясогузка. - А вдруг угадаю».

- Догодуша!

Только сказала, как чувствует - кто-то платье задел и в кружевах кто-то пошуршал. Пошуршал-пошуршал, о землю ударился и вот: стоит перед Трясогузкой Догодуша-Добрый Молодец.

- Он это, он! - воскликнула Трясогузка. - Это он у меня тогда кружева на платье трепал!

Свадьбу сыграли отменную. Мышь Серая с подругами пирогов с грибами и караваев вволю напекли, Пескарь ведро раков в подарок прислал, а в самый разгар веселья приложила Трясогузка глазок к дырочке от ключа – видит, все ветры печальные сидят, им тоже на свадьбе погулять хочется. «Ах, - думает. - Пусть повеселятся у меня на свадьбе», - и открыла шкатулку. Что тут началось! Плясали краковяк, польку, гопак, кадриль, перепляс и лезгинку. Пыль столбом. Только смотрит Трясогузка: Кружалка и Заверть притихли и тоже запечалились.

В чём дело? Завидно им стало, тоже захотели, чтоб у них суженые были. А ветры после свадьбы не захотели в шкатулку возвращаться. Им тоже завидно стало, тоже захотели себе невест найти и разлетелись по свету. Их-то как раз и ждали Плешанка, Плиска, Серая Славка и Садовая Овсянка и, может, у них тоже на свадьбе плясали краковяк и лезгинку, но этого я не знаю. Знаю только, что после того как ветры разлетелись – кто на юг, кто на север, кто на запад, а кто на восток, Лето перестало быть сплошным. Стала приходиться Осень, и аисты и журавли, вместе с ласточками и всякими мелкими птичками на хвосте, стали летать на юг. Стала приходиться Зима, и воробьи прятались от мороза в кучи хвороста, но потом снова приходили Весна и Лето, и резвые ветерки, сколько их? сто, тысяча, а может, ещё больше, шуршали в сарафанах и путались в кружевах, и разговоры – на чужой же роток не накинешь платок – говорили, что скоро, скоро, уже скоро будет свадьба.

Иллюстрация Натальи Губановой «Ещё раз про любовь».

НОТНЫЙ ДОМИК (цикл)

Наталья Зубарева

Продолжение. Начало в № 14

КОЛИЧЕСТВО ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

На флейте играет красавец-павлин
То грустный мотив, то весёлый.
В концертах своих он играет **один**,
А значит, играет он **СОЛО**.
К павлину с гитарой пришёл бегемот,
Он слыл и певцом, и поэтом.
С тех пор они стали **вдвоём** выступать,
Вдвоём - это значит **ДУЭТОМ**.
Прибежал баран ретиво:
"Принимайте баяниста!"
И теперь в концерте **трио**,
"Трио" - значит *три* артиста.
Ёж назвал себя талантом
И принёс с собой кларнет:
- Нас **четыре** музыканта,
И теперь у нас **квартет**!
"Впятером играть приятней! -
Заявил козёл-сосед. -
Вы меня в квартет возьмите,
И получится **квинтет**!"

ГАММА

Знаешь, что такое **гамма**?
До, ре, ми, фа, соль, ля, си!
Все - от бабушки до мамы -
Знают, хоть кого спроси!
И сосед наш тоже знает,
Он под гаммы засыпает
И встаёт под гаммы рано...
Гаммы знают все с тех пор,
Как по классу фортепьяно
Заниматься стал Егор.

МУЗЫКАНТ

Бу-бу-бу, бу-бу-бу! -
Дует Гошенька в трубу.
Что, не можешь это слушать?

Так закрой скорее уши!
Не мешай расти таланту,
Будет Гоша музыкантом!

УДАРНИК

Сколько шума от мальчика Вити!
Только вы его не браните:
Мальчик Витя не хулиганит,
Просто он от души барабанит.
Барабанит на барабане,
Из-под палочек дробь вылетает,
Подрастёт - и ударником станет,
Это он уже точно знает!
Будет Витя играть в оркестре
На тарелках и барабанах,
Будет ездить с оркестром вместе,
Выступать в заграничных странах,
Будет в группах играть и соло,
Станет гордостью вашей Витя,
Он прославит свой дом и школу...
Потерпите пока, потерпите!

МУЗЫКАНТЫ

Есть на свете мальчики
Не совсем обычные,
Есть на свете девочки
Не совсем привычные.
Не играют в мяч они
На футбольном поле,
А играют музыку
В музыкальной школе.
Не играют в классики
Во дворе с друзьями,
А играют классику
В классах музыкальных.
Липочка - на скрипочке,
Ваня - на баяне,
Юлька - на свистульке,
Пётр - на барабане,
Людочка - на дудочке,
Серёжка - на ложках,
Ульянка - на тальянке,
Гошка - на гармошке,
Влас - на контрабасе,
Юра - на бандуре,
Фрол - на саксофоне,
Нина - на пианино,

Лёня - на аккордеоне,
Саня - на кларнете,
Соня - на тромбоне,
Пров - на погремушках,
Райка - на балалайке,
Марфушка - на арфе,
Варвара - на фанфарах,
Свете - кастаньеты,
Галя - у рояля,
Мотя - на фаготе,
Жора - дирижёром.
Юные музыканты
Все абсолютно - таланты,
Будущие солисты
И оркестранты!
А есть ещё девочка Таня,
Играет она на органе.
Если послушать хотите,
В пятницу приходите!

ДЕРЕВО ЗВЁЗД

Илана Арад

Небо постепенно темнело, и на нём обозначились первые звёзды.

Одно за другим раскрывались окна, в них появлялись мамы, зовущие детей ужинать. Вскоре на игровой площадке остались только Лена и Таня. Подруги сидели на качелях и разговаривали.

- Смотри: звёздочка падает, - вдруг вскрикнула Таня. - Ты загадала желание?

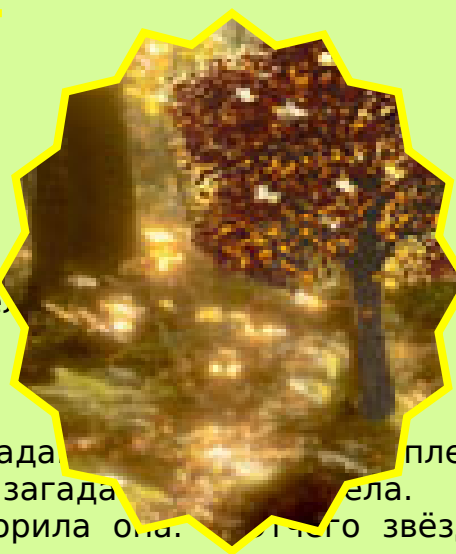
Лена оглянулась и увидела быстро падающую звезду. Плеск огонька. Настолько быстрый, что желания загадала.

- Так быстро упала, - задумчиво проговорила она. - Почему звёзды падают?

- Я читала, что в эти дни комета должна пройти недалеко от Земли, - отозвалась из темноты Таня. А я думаю, что звёзды падают, чтобы принести людям счастье и исполнение желаний.

- А если звёзды упадут в землю, они могут прорасти?.. И тогда вырастет дерево. Звёзды будут на нём попевать и падать, как фрукты. А желания будут исполняться...

- Ты что, совсем сдурела? Пошли лучше домой, уже поздно.

Дома Лену встретила обычная обстановка. Мать так же много кашляла. От отца по-прежнему вестей не было. Девочка поела, привычно-ловко прибрала кухню и легла спать. Долго думала о звёздах. Ей казалось, что у звёзд есть своё королевство, и ими управляет Царица. Незаметно погрузившись в сон, она увидела огромный зал, но как Лена ни старалась, она не смогла увидеть ни стен, ни потолка. Даже пол, на котором стояла, был, словно нематериальным, хотя она явно чувствовала, что не висит в воздухе. Зато она отчётливо видела трон, на котором сидела красавица со звездой на лбу. От звезды исходило сияние, освещая весь зал. Настало время приёма, и всё новые посетители заходили и склоняли колена перед правительницей Вселенной. Она терпеливо выслушивала просьбы и предложения. Некоторые отвергала, но были просьбы, которые она принимала и пыталась помочь посетителям. Настала очередь Лены. Она вошла и, как её учили в зале ожидания, низко поклонилась.

- Приветствую Вас, Ваше Величество. Я - с планеты Земля. Меня зовут Лена.

- И я тебя приветствую. Говори, Лена.

- Вчера к нам упала звёздочка. И я не успела загадать желания. А я так хочу, чтобы мамочка выздоровела, и папа, наконец, вернулся. А если звезда падает, и никто не загадывает желания, что с ней становится?

Царица улыбнулась, и по всему залу прошла волна переливающегося свечения.

- У звёзд - своя жизнь. Они рождаются, вырастают, сияют. А приходит срок - падают, каждая - на предписанную ей планету.

- И что с ними происходит потом?

- Они - как звёздные семена: спят в земле, но потом прорастают, и рождаются новые звёздочки.

- И та звёздочка, что упала вчера, тоже прорастёт?

- Разумеется, прорастёт, поднимется до неба и засияет. Имя ей будет Зиянира. А если ты не успела загадать желания, можешь посадить собственную звезду, и тогда твоя заветная мечта исполнится.

И она приказала позвать придворного попечителя звёзд Чиваза. Тот не замедлил явиться. Почему-то он напоминал учителя арифметики Георгия Афанасьевича.

- Эта девочка - с Земли, - указала Царица на Лену. - Дай ей звезду Гизону и объясни, как её сажать и как за ней ухаживать.

- Слушаюсь, моя повелительница, - поклонился Чиваз и обратился к Лене. - Идём со мной, девочка. Я тебе дам все нужные указания.

Они долго шли по извилистым коридорам. Везде было светло. Неизвестно откуда, будто из ничего, изливался тёплый, мягкий свет. Наконец подошли к большой светло-зелёной двери, возле которой в стене была ниша, а в нише - скрипка. Чиваз взял в руки скрипку, и полились звуки. Такой чарующей музыки Лена никогда в жизни не слыхала, хотя и сама играла на пианино. Зелёная дверь отворилась, и они вошли в оранжерею. На потолке висели специальные светильники-

звёзды, которые светили разными цветами, временами мерцая, и свет их переливался целой палитрой оттенков. Казалось, что сам воздух сияет миллионами разноцветных брызг-огоньков. Внизу, как бы перекликаясь с общим настроением световой симфонии, несмело распускали лучи своего сияния юные звёзды-саженцы.

- Здесь у нас звёздный питомник. Мы выращиваем новое поколение звёзд, которые потом отправляются светить на небо вместо старых и угасающих.

- Как красиво! - прошептала Лена.

- Я рад, что тебе у нас нравится. Вот здесь - саженцы для вашего уголка Вселенной, - и Чиваз указал на уголок справа, отгороженный каменной изгородью, на которой были выгравированы Солнце и все его планеты.

- Ой, а вот наша Земля. Я её узнала, потому что у моей подруги Тани есть глобус с такими же морями и материками. А наша классная руководительница Елизавета Семёновна сказала, что мы будем учить, как выглядит Земля, но я уже это давно знаю.

- Посмотри сюда, девочка, - и он показал на светящийся экран, неизвестно откуда появившийся. - И я тебе покажу, где вы находитесь, в какой галактике, и кто - ваши соседи.

И Чиваз показал Лене на экране точную карту уголка Вселенной, где находится Земля.

- Спасибо вам, Чиваз, теперь я очень хорошо себе представляю, где живу.

- А вот и саженец твоих звезд, - и Чиваз протянул девочке что-то очень маленькое, еле светящееся.

- И я должна его посадить в землю?

- Да, Лена. Пусть тебя не беспокоит его внешний вид. Ты посадишь его в землю, отгородишь и будешь поливать до зимы. Приходи также с ним поговорить. Он будет чувствовать твои мысли и отвечать тебе тоже мысленно. А когда росток появится, охраняй его от жуков и червяков. Вот тебе порошок, который ты посыплешь вокруг ростка, когда он появится, и польёшь, и тогда ни одно насекомое его не тронет. Поливай его водой раз в неделю, если дождя не будет. А через год после появления ростка, увидишь на ветках звёздочки. Все они будут твоими. Каждой звёздочке расскажешь своё желание. Как только та звёздочка упадёт, сбудется твоё желание. Упавшие звёздочки на земле не оставляй. Возьми их домой и сохрани все. Укрась ими свою комнату. Деревце будет цвести только одно лето. Потом больше «плодов» давать не будет. Но ты приходи его всё равно навещать, и оно тебе расскажет о многом. Ты всё поняла?

- Да, спасибо вам. - И девочка поклонилась Чивазу.

- Вот тебе колечко. Если беда будет, поверни колечко вокруг пальца и скажи: «Беда ко мне пришла, помоги, Левонтра!». Но только один раз сможет кольцо тебе помочь. А теперь иди. Скоро светать начнёт.

Проснувшись, Лена долго не могла понять, где она находится. Начала понемногу вспоминать сон и почувствовала, что что-то зажато у неё в кулаке. Взглянула и увидела: зернышко, светящееся, словно стёклышко на ладони. А в другой руке – маленький мешочек с порошком. Поняла она, что сон её вещим оказался и начала искать место, чтобы посадить дерево звёзд.

- Надо найти место, где никто не бывает, и где деревце сможет спокойно вырасти. Недалеко от дома был пустырь, куда никто из детей не ходил. Да и взрослые не жаловали это место. Там же неподалеку находился военный лагерь. Лена пошла туда, выбрала место. Рядом росла небольшая липка. Девочка выкопала ямку, не слишком близко к липке, положила туда зёрнышко и вновь закопала. Оградила место несколькими камнями и вспомнила, что Чиваз наказал ей поливать зёрнышко. А она не взяла с собой воды. Пришлось бежать домой за водой.

С тех пор Лена стала навещать будущее деревце каждый день. Оказалось, что невдалеке протекал небольшой ручей. Девочка оставляла ведёрко – она закапывала его в землю возле липки и по приходе вновь откапывала и ходила за водой. Пробовала мысленно обращаться к будущему ростку, но не было встречных мыслей. Так проходили дни, и уже осень начала сковывать лужицы льдом. Матери становилось всё хуже. Один раз, провожая доктора к двери, соседка тётя Даша вернулась с заплаканными глазами, прижала к себе Лену и проговорила:

- Дитячко ты моё, сердешное, что же будет?

Девочка прошла к матери. Та её не узнала, но продолжала что-то лепетать.

- Леночка, я буду приходить каждый день, пока мама болеет, хорошо? – и тётя Даша погладила Лену по голове.

Девочка всё поняла. Поняла, что её матери недолго осталось жить. Она решила быть с ней и в этот день не идти к деревцу. К вечеру мать начала хрипеть, и задыхаться. Лицо посерело. Недолго думая, Лена повернула кольцо, которое получила от Чиваза и громко крикнула:

- Беда ко мне пришла, помоги, Левонтра!

Комнату заволокло дымом. Когда он рассеялся, перед ней стояла настоящая фея в голубом платье с крылышками за спиной.

- Девочка, я хорошо слышу, не надо кричать, - сказала фея, улыбнувшись. Меня зовут Левонтра. А тебя звать Лена, и ты позвала меня, чтобы я помогла твоей маме.

Лена стояла с широко раскрытыми глазами и от удивления и страха не могла произнести ни слова.

- Хорошо, - произнесла фея, сначала твоей маме помогу. Она взмахнула рукой, и перед ней появился пузырь с жидкостью. Фея растёрла этой жидкостью тело матери, и та начала дышать спокойней. На лице появился румянец.

- Девочка, с твоей мамой всё в порядке. Скоро она очнётся и станет выздоравливать. А ты меня не бойся. Чиваз просил меня помочь тебе, и я пришла. Я выполнила твою просьбу, и теперь мне надо улетать.

- Спасибо Вам, Левонтра, - чуть слышно сказала Лена, к которой уже вернулся дар речи.

- Прощай, Лена, - ответила фея и исчезла.

Мать пришла в себя. На следующий день пришёл доктор и очень удивился, увидев пациентку выздоравливающей. А Лена пошла к деревцу и увидела, что на месте, где она посадила зёрнышко, выросла ромашка. Девочка не знала, выколоть ромашку или оставить.

- А вдруг так выглядит росток звёздного деревца? - подумала она, и, хотя росток с ней не «разговаривал», решила дать ему расти - будь, что будет. - К тому же ромашка выросла так быстро! А может, это знак, который даёт мне будущее деревце? Но ведь зима придёт, и росток замёрзнет.

Она продолжала каждый день посещать зёрнышко. Дни шли за днями. Становилось всё холодней, и, наконец, выпал снег. Но Лена всё равно каждый день приходила на пустырь. Мать уже встала на ноги и удивлялась, куда это дочь ходит каждый день.

Зима пролетела быстро, и солнышко начало пригревать истосковавшуюся землю. Снег растаял, и вскоре земля начала покрываться первыми цветами. Правда, прошлогодняя ромашка завяла, но вокруг выросли новые цветы, а огороженное камнями место было пусто. Лене очень хотелось рассказать своей подруге Тане о деревце, но она боялась, что та её засмеёт.

Таня сама заметила, что подруга стала необщительной. Поскольку Лена не делилась с ней своей тайной, Таня решила последить за подругой. После школы она пошла за Леной на пустырь и притаилась поодаль за большим камнем. Лена подошла к месту, которое было огорожено камнями. Поливать зёрнышко ещё не имело смысла, ведь земля напиталась влагой от растаявшего снега. Девочка просто наклонилась над огороженным местом и, как всегда, принялась мысленно разговаривать с зёрнышком. Вдруг она услышала ответ и застыла от удивления.

- Привет, Лена, это я, Гизона. Спасибо, что приходишь ко мне каждый день. Завтра ты меня увидишь. Лена от радости подпрыгнула и воскликнула: «Наконец-то!!!»

- Не сошла ли она с ума? - подумала её подруга.

- А там, за большим камнем спряталась твоя подруга, - сообщило зёрнышко. Позови её, порадуется вместе.

Лена позвала Таню. Той стало неловко, что она подглядывала. Но Лена рассказала ей всё и пригласила на следующий день прийти сюда, чтобы увидеть росток.

На следующий день действительно появился нежный, весенний росток. Как только он показался над землёй, раздались чудные, мелодичные звуки. С тех пор подруги стали приходиться к нему вместе, и обе

разговаривали с ростком. Они посыпали порошок вокруг ростка, чтобы защитит его от жуков и червяков, и поливали его. А в августе росток вытянулся и стал кустом.

Прошла ещё одна осень и ещё зима. Опять весеннее солнышко согрело землю, и за весной пришло улыбающееся лето. На огороженном месте выросло настоящее дерево. А на его ветвях вместо плодов золотились звёздочки. И Лена с Таней загадали желания на каждую из них. Но вот пришёл день, когда упала первая звёздочка. На неё загадала желание Лена. Она осторожно подняла звёздочку и принесла её домой.

В дверь постучались. Из передней донёсся взволнованный голос матери:

- Леночка, иди скорей, папа вернулся.

2008 г.

ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

(сказка)

Светлана Джус

Часть I

Далеко за синими морями,
Средь высоких белоснежных гор,
Где сияет солнце над полями,
Жил был царь по имени Винкор.

Царь был умный, добрый, справедливый,
Помогал народу своему,
Только был немного несчастливый -
Скучно очень было одному.

И решил Винкор: «Пора жениться,
Мне, пока еще совсем не стар,
Следует детьми обзаводиться,
Править миром я один устал».

Сваты привели ему девицу.
Пировал на свадьбе весь народ.
Сын родился вскоре у царицы,
У царя прибавилось хлопот.

Рос царевич статным и пригожим,
Как отец, и ловок и умён,
Но в одном был с ним совсем не схожим,
Льдинкой вместо сердца наделен.

Никогда царевич не смеялся,
Никого вокруг не замечал,
Весь народ с дороги разбежался,
Если тот по городу скакал.

И Винкор с царицей всполошились,
Докторов позвали во дворец.
«Объясните: с сыном - что случилось?» -
Вопросил врачей седой отец. -

Почему мой сын с рожденья хмурый,
Нет улыбки на его лице?
Выпишите мальчику микстуру,
Чтобы смех звучал в моём дворце».

Все врачи большого государства
Думали: чем болен сын царя?
Прописали разные лекарства,
Но старанья их пропали зря.

Посланы гонцы по разным странам
Царский повезли они указ,
Задрожали дробью барабаны
Разносился всюду громкий глас:

«Кто царевича излечит от недуга,
Кто растопит в сердце юном лёд,
Будет тот Винкору лучшим другом
И сундук сокровищ заберет!»

С каждым днём царевичу - всё хуже:
Сердце крепко лёд уже сковал,
Злобой полон, к людям равнодушен...
Сильно царь Винкор переживал.

Тут царица сильно заболела,
Горюшка бедняжка не снесла,
Сколько мук душа её терпела!
Не стерпев однажды, умерла.

Страшно людям стало в государстве,
Прятались они в домах своих.
Жуткий холод, вечное ненастье...
Даже детский смех вокруг затих.

Снежный вихрь по городу летает,
И метель по улицам метет.
Вьюга в царстве свечи задувает,
Превращая всё живое в лёд.

Часть II.

А гонцы в каких местах ни побывали –
Докторов – нигде и не сыскать,
Загнанные лошади устали,
И посланцам надо отдыхать.

Вдруг увидели они избушку,
Отворилась с тихим скрипом дверь,
А за дверью – странная старушка
И какой-то непонятный зверь.

Бабушка на стол гостям накрыла
(Оказался зверь большим котом),
Чаем земляничным напоила,
И уснули все глубоким сном.

Только утро, а гонцы проснулись:
«Мы спешим, пора опять идти».
Хитрая старушка усмехнулась:
«Доктора нигде вам не найти.

Знаю всё, что с вами приключилось,
Что царевич ваш попал в беду,
И сердечко в льдинку превратилось,
Но разгадку тайны я найду.

Я – колдунья добрая, не злая.
Знаю я магический секрет:
Кто заставит в сердце лед растаять
И подарит царству солнца свет».

И рукой тихонько лишь взмахнула –
Вновь гонцы забылись долгим сном.
А она водицы зачерпнула
Из ведра серебряным ковшом.

С чистою водой затем по полю
Вдаль отправилась, как долг велит,
Кот за нею выбежал на волю,
Вот, и к озеру они пришли.
Под луною волны в нём светились,
Отражая звезд холодный блеск.

За другую - каждая катилась,
Слышен был их тихий нежный плеск.

Тут колдунья дунула на воду -
Серебристая застыла гладь,
Тишина окутала природу,
И старушка стала колдовать:

«Духи тёмные от сна очнитесь! -
И она по озеру пошла. -
Из глубин на волю поднимитесь,
Сгинь и расступись ночная мгла!»

Молнии по небу засверкали,
Расступилась с грохотом вода.
Страшные чудовища восстали,
Так бывает в сказке иногда.

«Ты зачем сюда нас вызывала,
Отчего, нарушила покой?» -
Чудища на ведьму зарычали,
Изрыгая искры и огонь.

До земли колдунья поклонилась,
Протянула ковшик золотой:
«Вот испейте, сделайте мне милость...
Тайну сложно разгадать самой.

Сердце кто царевичу согреет?
Царство кто от холода спасет?
Кто метель холодную развеет,
Людам свет и солнце принесет?»

Чудища водицы той испили,
И огонь их ярости потух.
Призадумались, глаза закрыли,
Начали советоваться вслух:

«Всё мы знаем, что вокруг творится.
Что, где происходит, отчего?
Что могло с царевичем случиться -
Мы сказать не можем ничего.

Может быть, наш братец что-то знает?
Младшего нам следует позвать.
Он во всех концах земли бывает,
И, наверно, сможет рассказать»

Чудища так громко засвистели,

Что листва осыпалась кругом,
Задрожали горы, сосны, ели -
Долетел тот свист до облаков.

И опять вокруг всё стало тихо.
Все прислушались, и тут из темноты
Показался конь, гарцуя лихо,
Неземной, волшебной красоты.

«Доброй ночи! К вам на зов примчался.
Что случилось, братцы, как дела?
Только что с друзьями я расстался,
К вам летел, не сбросив удила».

«Да, давненько, брат, мы не встречались, -
Прорычали чудища в ответ. -
Из пещеры мы сюда поднялись,
Чтобы ведьмин разгадать секрет.

Сын царя Винкора страшно болен.
Вместо сердца - ледяной комок,
Надо сердце выпустить на волю.
Знаешь, кто бы это сделать мог?»

«Что ж, ответ загадки этой ясен.
Знаю, как царевича спасти,
Только будет очень путь опасен,
Одному его мне не пройти».

Часть III.

Снежным вихрем все пути застлало,
Проникали холода в дома,
Даже птицы в небе замерзали -
и царила Вечная зима.

Царь Винкор от горя занедужил
И уже с постели не вставал.
С каждым днем ему - всё хуже, хуже,
Никого вокруг не узнавал.

А царевичу все это безразлично.
Он забыл про бедного отца,
Проходили дни его обычно:
Мрачно в залах он бродил дворца.

Вдруг ему однажды показалось,
Что услышал цоканье копыт.
Наступала ночь, уже смеркалось:

«Кто это, так поздно, к нам спешит?»

Выглянул в окошко и увидел:
По двору скакал волшебный конь.
Красотой его Бог не обидел:
Белоснежный, быстрый, как огонь...

К царственному трону подлетая,
Конь предстал как вкопанный пред ним.
Гривую царевичу кивая,
Словно человек, проговорил:

«К вам спешил, царевич, во владенья.
Был мой долог и опасен путь.
Взять прошу меня к вам в услуженье,
Но пока я должен отдохнуть».

«Что же, очень я люблю охоту, -
Так коню царевич отвечал. -
Завтра утром рано - за работу!
А сейчас поспи, раз ты устал».

Только наступило полнолуние,
Конь как топнул... и поднялся дым,
А из дыма выплыла колдунья,
Ведь она была все время с ним.

«В гриве я твоей сидеть устала,
Хорошо, на волю отпустил, -
Отряхнувшись, ведьма проворчала. -
Ишь, как много дыму напустил.

Отдохни, ведь ждёт тебя дорога,
Ну, а я схожу пока к царю.
Прячется в душе моей тревога:
Как он там, пойду и посмотрю».

В царские покои прошмыгнула,
Видит: болен царь, не может встать,
Подошла, в лицо ему взглянула
И тихонько стала колдовать.

Быстро разожгла огонь в камине,
Сразу стала горница светла,
Чай дала попить царю, с малиной,
Потеплело сердце, боль прошла.

«Здравствуй, царь, - она ему сказала. -
Надобно с тобой поговорить.

Я болезнь твою почти изгнала,
Можешь про неё совсем забыть.

Мы пришли прогнать твою кручину,
Царство от зимы твоё спасти,
Главное, хотим помочь мы сыну
Вновь живое сердце обрести.

Знаю: льдом оно давно покрыто,
Нужно лишь его нам растопить -
Будет для людей оно открыто,
И с добром царевич станет жить.

Есть зеленый остров в океане,
Там дворец из золота стоит,
Никому не виден он в тумане,
Птица до него не долетит.

Во дворце живет принцесса-дива.
Вся она - из солнечных лучей,
Ласкова, приветлива, красива.
Голосок - хрустальный, как ручей.

У принцессы - луч волшебной силы.
Он растопит и снега и лёд,
Сердце оживёт в груди у сына,
Если с нами вместе он пойдёт»

Царь Винкор обрадовался: «Боже!
Рад, что можно мальчика спасти,
Только, кто же мне теперь поможет
Сына к острову тому свезти?»

«Не печалься, царь Винкор, об этом.
Мы зажжем в груди его огонь!

Я уже пришла к тебе с ответом:
Повезёт его волшебный конь!»

Ночь проходит, утро наступает,
В царстве - тихо, только ветра свист.
Вновь колдунья в гриву залезает,
Спряталась и тихо там сидит.

Из покоев царский сын выходит,
Подошёл к волшебному коню:
«Слышал я: в лесах олени бродят,
С радостью любого застрелю.

Повезёшь меня ты на охоту,
Твой удел - таким, как я, служить.
Так что принимайся за работу,
Не намерен я тебя щадить».

Усмехнулся конь: «Ну, что ж, садитесь,
Мы решим с охотою вопрос...
Утро наступило, торопитесь»
Сел царевич и к седлу прирос.

Конь встряхнул игриво головою
И пустился вскачь во весь опор.
Из окна, смахнув слезу рукою,
Взглядом провожал их царь Винкор.

Продолжение следует.

Иллюстрация - Alfa-Bell «Собирательница звёзд»

ДАВНЫМ ДАВНО

Галина Михалева

Давным-давно это было, когда воздух был еще чист и прозрачен, небо - необыкновенно синее, леса - густые и малопроезжие. Люди жили добрые, землю свою любили, пахали, хлеб выращивали, детей рожали. В ту далекую пору жили и Иванушка с Алёнушкой. Оба светловолосые, ясноглазые, с душой чистой и ясной. Любили они друг друга крепко, и свадьбе быть бы, но... Почернело вдруг небо, зашумели тревожно дубравы, заметались сполохи пожаров. То горели города русские и села. Загудела земля от конского топота. Это враг пришел на землю

русскую, словно саранча, уничтожая все живое. Поднялся народ русский на защиту Отечества родного. Долго бились. И была та битва не на жизнь, а на смерть. Но силы оказались неравными, потеснил враг воинов, в полон взял женщин многих. Среди них и Аленушка была. И приглянулась она хану вражьему, велел он увезти ее подальше, спрятать так, чтобы никто не нашёл. Сопротивлялась Аленушка. Слезы горькие лились, и там, куда они падали, цветы вырастали дивные. А плакала она всю дорогу. Наконец привезли ее в юрту шелковую и стеречь стали. Не мог такое стерпеть Иванушка, и отправился он на поиски любимой. Да где же ее найдешь? Лес глухой стоит, молчаливый. И вдруг видит Иван цветы диковинные, таких цветов сроду не бывало здесь. Сорвал цветок, поднес к лицу, понюхал и уснул внезапно. А, выспавшись, вдруг понял, что это дурман-цветы, и растут они так, словно дорогу указывают. Стал Иван цветы рвать, а сам все дальше движется. И видит он юрту расписную, вокруг юрты ходит с саблей наголо чужеземец темнолицый да кривоногий. Догадался Иванушка, что за птичка в той клетке сидит. Подкрался и сунул в нос охраннику дурман-цветы, упал тот замертво, а Иванушка - быстрее в шатер.

И вот бегут Иванушка с Аленушкой, счастливые, что обрели друг друга вновь. Много ли, мало ли бежали - неизвестно. Только лес уже позади остался. Вдруг шум послышался. Гонятся вороги за ними. Вот-вот настигнут, уже совсем рядом. Черные лица с оскалами безобразными разглядеть можно. Страшно стало Аленушке, не хочет больше с Иванушкой расставаться, в полон немилый идти не хочет. Расплакалась она. И тут, о чудо! Из слез за спиной - уже море плещется, тонут чужеземные воины. Крики, стоны и мольбы слышатся... Но влюбленные, не оглядываясь, дальше путь держат. А вот и деревня родная. В ту пору народ опять поднимался с врагами лютыми воевать. Встал в ряды ратников и Иван, а Аленушка вместе с ним - плечом к плечу. Долго длилась битва та. Дедов сменяли отцы, внуки, правнуки и так до тех пор, пока не очистили землю свою от нечисти. Много воды уже утекло с той поры, какие только войны и битвы не полыхали, но стоит и стоять будет Земля Русская, пока потомки Иванушки и Аленушки живут на ней.

ДЛЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ:

**ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ПЕРЕСКАЗ МИХАИЛА БЛЕХМАНА ИЗВЕСТНОЙ СКАЗКИ
ЛЬЮИСА КЕРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ДАРЬИ
РАКОВОЙ И ФОТО ОЛИ БЛЕХМАН - ПО АДРЕСУ:**

www.ling98.com/Alice.zip

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
[http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?
journal_id=53](http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53)

Адрес редакции: mavdel@mail.ru
Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина

Рисунок Виктора Виноградова «Дорога к Храму»